
Валентин Тумайкин
НА ЗАТОНЕ

На Затоне

Жанр произведения: Фантастика
Произведение написал автор BookBox Валентин Тумайкин
Ссылка на публикацию

Валентин Тумайкин

На Затоне

Глава 1

Существуют ли оборотни?

Философы - странный народ. Ведут замкнутый образ жизни, во всем многообразии явлений природы, исторических событий и сущности мышления они непременно ищут общие закономерности. И ведь находят – вот что удивительно. Руслан и двое его друзей Сергей и Денис еще не были философами, только лишь перешли на пятый курс философского факультета, но манера их рассуждений уже соответствовала будущему статусу мудрых мужей. В тот день студенты сидели за столиком на летней площадке кафе городского парка. Потягивали пиво, беспечно беседовали. Все трое могли гордиться своими успехами в сдаче весенней сессии. Впереди летние каникулы. Чирикали птички, от легкого ветерка шелестела листва в густых кронах деревьев. Тишь, гладь да божья благодать. В общем, все располагало к безмятежному времяпрепровождению. Мимо кафе вглубь парка тянулась аллея. Руслан положил ногу на ногу и с наслаждением созерцал прогуливающихся по ней молоденьких девушек.

По сторонам аллеи стояло несколько статуй, вырезанных из пней отживших свой век деревьев, воплощавших образы сказочных и загадочных мифических персонажей. Одна из них находилась прямо напротив площадки. Руслан обратил на нее внимание, и некоторое время пытался угадать, кого так замысловато изобразил художник. Напрасно. Как ни старался, никаких ассоциаций не возникало. Он показал на нее рукой и спросил у своих друзей, кого они видят в этом изваянии. «Что это за чучело такое?»

– По-моему, оборотень, – лениво произнес Сергей.

– И я так думаю, – мельком взглянув на невообразимое создание художника, согласился Денис.

Руслан недоуменно покачал головой.

– С чего это вы взяли?

Сергей возмутился.

– Как с чего? Похоже.

Заговорщики, улыбнувшись друг другу, опять переключились на кружки с пивом, а Руслан продолжил изучать статую. Проходившая мимо этого творения художника девушка в короткой черной юбочке остановилась и тоже стала внимательно разглядывать пень. Руслан поневоле залюбовался стройной фигурой прекрасной незнакомки. Словно ощутив его гипнотический взгляд, девушка повернула лицо к нему. Их глаза встретились. Денис тоже вытаращил глаза на необыкновенно стройную незнакомку.

– Вот это фигурка! На этой я бы женился экстерном.

– Жениться надо не на фигуристой девушке, а на такой, которая любит вкусно поесть. Она будет готовить и тебе достанется, – заметил Руслан.

Постояв еще несколько мгновений возле статуи, незнакомка поправила рукой свои роскошные черные волосы и удалилась.

 И все-таки это оборотень, возвратился к прерванному разговору Сергей.

Да ладно вам, просто старый пень и всё тут. Не стоит придавать излишние значения каждой царапине на дереве, – отмахнулся Руслан, усмехаясь.

Сергей, в отличие от него, выглядел озабоченным. Он всё ещё разглядывал странные знаки, вырезанные на крепком пне старой сосны.

Руслан, я бы не сказал, что это какие-то царапины. Слишком художественная резьба. Посмотри, как искусно вырезаны когтистые лапы под звериной рожей. Да и сама рожа. А эта комбинация из точек и линий… словно какой-то код.

Руслан только улыбнулся шире.

Видишь, Сергей, это как раз и есть философия. Мы видим одно и то же, но интерпретируем по-разному. И каждое наше представление несет в себе

частицу нашего внутреннего мира. Он подошел к статуе, положил руку на почерневшую звериную голову и продолжил: Для тебя это код, а для меня – просто следы времени, память о том, что было. Каждый шрам, каждая выемка на этом дереве – история. История ветра, который гнул ветви, истории птиц, которые гнездились в его кроне, история человека, который оставил эти знаки.

Сергей размышлял над словами друга.

 Но зачем? Зачем кому-то оставлять такие знаки?

Руслан пожал плечами.

Может быть, чтобы оставить след, чтобы кто-то, как ты сейчас, увидел их и задался вопросом. Может быть, это просто крик души, желание выплеснуть эмоции, неважно, какие. Или, возможно, это просто игра, как когда дети вырезают свои имена на скамье Сергей, всё ещё немного озадаченный, но уже более спокойный, признался, что Руслан, возможно, прав. Может быть, это действительно просто игра, или просто история, рассказанная деревом.

На аллее появились другие девушки. Собеседники невольно разглядели их и сменили тему разговора. Как же без этого? Вернувшись к столику, Сергей, обратив внимание Дениса на аллею, продолжил наблюдать за удаляющимися нимфетками. А Руслан думал о том, как легко люди приходят к выводам, не замечая глубины, которая скрывается за внешним слоем. И, как легко они забывают, что каждое дерево, каждый камень, каждый след - это часть единой истории, истории мира, которая продолжается и без них.

– Мы еще мало знаем об окружающей нас действительности, – сделав несколько глотков пива, многозначительно произнес Сергей. – Пригубил еще и добавил: – Всего лишь четыре процента от всего, что существует в природе. Поэтому я могу допустить, что оборотни и многие подобные мифические образы, вовсе не причуды человеческих фантазий, а реальность. Действительная реальность, только не данная нам в ощущения.

– Почему же не данная? Очень даже данная. Это такая реальность, которую многие, так сказать, на собственной шкуре испытали. Кое-кто поплатился своей жизнью. А те, кому удалось уцелеть, могут и неоспоримые доказательства предъявить. Так что, оборотни, молодые люди, существуют. Напрасно вы в этом сомневаетесь.

Все трое повернулись к говорившему. Возле столика стоял коренастый мужчина лет сорока, появление которого никто даже и не заметил. В руке он держал кожаную сумку с блестящими металлическими застежками. Руслан скептически

хохотнул.

– Вы меня простите, конечно, но это полная чушь. Бред сумасшедшего. Как только может взбрести такое в голову?! Подлинных оборотней не может быть в принципе. Согласен, они существуют, но только в качестве пациентов психиатрических клиник. А сам термин «оборотень», кроме персонажей легенд и мифов служит лишь удачной метафорой для обозначения преступников, совершающих какие-то нечеловеческие, не поддающиеся логике дикие убийства, каннибализм, истязания. Слово «оборотень» в переводе с латинского означает человек-волк. Следовательно, вы пытаетесь нас убедить в том, что какой-то человек способен превратиться в волка и наоборот? Поверьте мне, слышать подобное от взрослого человека просто смешно. Смешно и грустно, ибо ваше суждение наивно, крайне вульгарно. И о каких там доказательствах вы говорите? Может быть, живого оборотня нам предъявите?

– А вы очень хотите этого?

Руслан саркастически ухмыльнулся.

– Конечно, только об этом и мечтаем.

– Ну что ж, я ведь, пожалуй, могу предъявить вам и живого оборотня. Если повезет. Пока же только можете оценить следы, оставленные мне на память.

Он немного подумал, словно не решаясь, затем неторопливо снял рубашку и повернулся к друзьям спиной. По всей ширине ее были проведены зарубцевавшиеся шрамы, похожие на борозды. Явно это были следы, оставленные когтистой лапой большого зверя. Друзья с недоумением разглядывали спину мужчины.

– Что это за раны? – спросил Руслан, когда незнакомец надел рубашку и повернулся к сидевшим за столиком лицом.

Мужчина поднял голову, моргнул глазами, понимая скептическое отношение товарищей к увиденному. Но он не собирался убеждать их, просто произнес:

– Это мое доказательство существования оборотней.

– Где же вы с ними повстречались, дружище?

– В лесу, на Затоне. Я еще в молодости слышал, что они там появляются, но тоже не верил. Захотелось убедиться. Вот и убедился. Это было ровно год тому назад. На меня тогда напал всего один оборотень. Сегодня я решил вновь побывать там, чтобы расквитаться с ним. Если у вас еще не пропало желание увидеть

живого оборотня, предлагаю составить мне компанию. Озеро Затон недалеко от города. На берегу его есть охотничий домик, так что можем переночевать в нем, вполне комфортно.

– А вы не боитесь, что он последнюю шкуру с вашей спины сдерет?

– Не боюсь. На этот раз я прихватил с собой серебряный крестик. Пока мои раны заживали, я много книг прочитал об оборотнях и узнал, что серебряный крестик – самая верная защита от оборотней. С ним можно чувствовать себя в полной безопасности.

– Как же вы собираетесь воевать? – все так же не без иронии проронил Руслан. – Задушите оборотня голыми руками?

– Почему же? – Мужчина расстегнул застежки на сумке, достал из нее сначала внушительный охотничий нож, затем новенький топорик с полированным деревянным топорищем. – Вот, этого вполне достаточно.

Руслан весь оживился.

– Здорово! Ну что, погнали? Посмотрим на бой гладиаторов. По крайней мере, в озере искупаемся, в избушке на курьих ножках заночуем.

Сергей и Денис так же взбодрились, поднялись из-за столика.

– Да не вопрос, погнали, все равно делать нечего.

Через час студенты в сопровождении странного мужчины уже выходили из электрички на загородной станции. Путешествие вдохновило их, развеселило. Мужчина же, напротив, стал еще серьезнее, но сквозь хмурость лица его по-прежнему выражалась приветливость. В поезде путешественники познакомились и теперь все обращались друг к другу на «ты». Мужчину звали Василий Петрович. Легкость произношения отчества и разница в возрасте сразу же определили уважительное обращение к нему в виде «Петрович».

Прямо от станции к видневшейся справа деревни тянулась хорошо накатанная грунтовая дорога, от которой по лугу среди редких деревьев и кустиков петляла к лесу тропинка, вероятно, протоптанная местными жителями. По указанию Петровича искатели приключений гуськом направились по ней. Впереди, предвкушая отдых на лесном озере, подобно нетерпеливому ребенку шагал Руслан, Петрович замыкал шествие. Залюбовавшись пейзажем, друзья больше не подшучивали по поводу оборотней. Переговаривались спокойно на самые отвлеченные темы, время от времени умолкая. В сущности, радовались случаю на время покинуть город и оказаться на свежем воздухе среди залитого солнцем

простора. Ни цивилизации тебе, ни шума. В общем, природа она и есть природа. Дойдя до опушки леса, путники почувствовали некоторую усталость, однако это ничего не изменило, если не считать того, что здесь лидирующее место занял Петрович.

– До Затона можно дойти по этой тропе, но мы срежем. Этот путь намного короче, – сказал он.

– Ковыляющий по прямой дороге опередит бегущего, который сбился с пути, – заявил Денис.

– Какой ты умный, – подчеркнул Сергей. – На все у тебя есть шуточки.

– Мой способ шутить – это говорить правду. На свете нет ничего смешнее. Дороги, которые никуда не ведут, заводят дальше всего. Так что главное в этом мире не то, где мы стоим, а то, в каком направлении движемся.

Группа свернула с тропы и последовала за своим вожаком в лесную прохладу. Небольшие просветы между деревьев сменялись полянами с обособленными кустами и пестреющими цветочками. Через некоторое время взору путников открылось озеро. Водная гладь простиралась в длину. По бровке берега ее поверхность устилали крупные листья цветущих лилий. Чуть в сторонке чернел небольшой бревенчатый охотничий домик с замшелой крышей и смотревшим на озеро окошком. Под могучим дубом возле избушки стоял грубо сколоченный из досок стол, по двум сторонам от него – скамейки с вкопанными в землю ножками из чурбаков. Петрович осмотрелся и повел группу к домику. На двери не было даже признаков каких-то задвижек или накладок для замка, – значит, она никогда не запиралась.

Как и должно было быть, дверь открылась со скрипом. Судя по всему, студентам очень хотелось испытать новые ощущения, и этот нюанс буквально поверг их в восторг. Друзей можно было понять. Ведь после многомесячной зубрежки Аристотеля, Канта, Гегеля и прочих мыслителей, заморочивших голову не одному поколению студентов, подобное состояние молодой души, как, собственно, и любого нормального человека, вполне объяснимо.

Они вошли в домик с надеждой непременно обнаружить что-то экзотическое. Однако в нем ничего особенного не оказалось. У задней стены с окошком стоял небольшой столик, над ним висел прибитый к стене деревянный ящик, в виде полки. В этом ящике лежала очень знакомая по магазинным прилавкам консервная баночка кильки и белели две стеклянные банки. Одна с сахаром, другая – с солью. Под стол задвинуты три табуретки. Вдоль других двух стен намертво прикрепленные к полу топчаны со скрещенными ножками. Больше

смотреть было не на что, и все же искатели приключений не обошлись без шуток и по этому поводу. Руслан рассудил, что не напрасно потратили время.

– На это стоило полюбоваться, такие впечатления никогда не забудутся.

Сергей в тон ему воскликнул:

– А что еще нужно человеку?! Вот оно настоящее благо!

Денис обобщил:

– К благу стремится любая душа и ради него все совершает.

Петрович же оставался серьезным и сосредоточенным. Словно чувствовал себя немного виноватым оттого, что может подвергнуть опасности этих веселых парней. Снисходительно улыбнувшись в ответ на их ребяческое поведение, он положил на стол сумку, достал из нее нож, топорик. Кроме этих предметов в ней были пять вареных яиц, шматок сала, буханка хлеба и полуторалитровая бутылка воды. Разложив все на столе, нарезал на газете хлеб, сало и пригласил по-хозяйски:

– Угощайтесь. – Друзья подсели к столу и взялись за сало с таким аппетитом, как будто бы вкуснее его ничего на свете не было.

– Я только сейчас понял, что смысл жизни человека далеко не в его совершенствовании. Сало имеет куда больше смысла, – высказался Денис.

Сергей одобрил его умозаключение:

– Это точно.

– Смысл жизни в самой жизни, – сказал Руслан. А вообще-то Альбер Камю, французский писатель и философ, задавал вопрос, который будоражит человечество уже не одно столетие: стоит ли жизнь того, чтобы её проживать? Его философия абсурда, изложенная в знаменитом эссе "Миф о Сизифе", предлагает мрачный, но честный взгляд на человеческое существование.

Камю сравнивает человека с Сизифом, древнегреческим героем, обреченным богами вечно катить огромный камень на вершину горы, только чтобы он вновь скатывался вниз. Эта метафора иллюстрирует бессмысленность существования. Человек, подобно Сизифу, обречен на бесконечное повторение одного и того же цикла — работа, заботы, проблемы, — которые, в конечном итоге, не ведут ни к чему.

Камю утверждает, что человек, столкнувшись с абсурдностью собственного существования, испытывает глубокую тревогу и отчаяние. Жизнь, лишенная смысла, кажется пустой, а смерть неизбежной. Но, несмотря на это, Камю не призывает к пассивности или унынию. Он предлагает принять абсурд, осознать его и, несмотря ни на что, продолжать жить.

В чем же заключается абсурд человеческого существования? Человек — существо, жаждущее смысла, в то время как мир, по сути, бесцелен. У животных есть инстинкты, направляющие их поведение, а их потребности удовлетворяются доступными ресурсами. Человек же, лишенный врожденного знания о своем месте в мире, постоянно ищет ответы на вопросы: кто я? зачем я здесь? Но ответа на эти вопросы нет. Короче, у человека есть потребность в смысле — в том, чего нет.

Камю предлагает нам не искать смысл жизни "снаружи", а найти его "внутри" себя. Принять то, что жизнь не имеет объективного смысла, и создать свой смысл, основанный на собственных ценностях и выборах. Это не легко, но это единственный путь ощутить жизнь не как бессмысленное тяготение, а как ценное путешествие.

Денис взглянул на него как-то не совсем по доброму.

– Ты очень дорожишь своей жизнью? Скажи честно, боишься умереть?

– И дорожу, и боюсь. Хотя, как и Роберт Ланц уверен, что смерти нет.Современная наука, с ее бескрайними просторами исследований, задает новые вопросы о природе реальности и нашего места в ней. Роберт Ланц, американский биолог и ученый, предложил провокационную теорию, которая ставит под сомнение наши представления о смерти. Его концепция биоцентризма утверждает, что жизнь и сознание являются основополагающими принципами Вселенной.

В основе теории биоцентризма лежит идея о том, что Вселенная не просто "случайным образом" возникла и существует независимо от наблюдателя. Напротив, она является отражением нашего сознания и жизни. То есть, не Вселенная создала жизнь, а жизнь создала Вселенную.

Ланц утверждает, что мы ошибочно воспринимаем себя как отдельные существа, ограниченные нашим телом. На самом деле, наше сознание - это нечто более широкое и всеобъемлющее. Оно не ограничено пространством и временем, и не прекращает свое существование после смерти физического тела.

По мнению Ланца, смерть - это не конец, а переход. Он опирается на принципы квантовой физики, которые предполагают, что частицы могут находиться в нескольких местах одновременно. Эта концепция, совмещенная с гипотезой "многих миров", приводит к выводу о существовании бесконечного числа параллельных Вселенных.

В этих многочисленных мирах наше сознание может переходить из одного мира в другой. Смерть в одном мире означает рождение в другом. Это не просто философское утверждение, а скорее попытка объяснить феномен смерти с точки зрения квантовой физики.

Представление о многочисленных Вселенных не является новой идеей. Теория струн, например, предполагает существование одиннадцати, где каждая Вселенная - это мембрана в многомерном пространстве.

Ланц утверждает, что смерть тела - это всего лишь смена "места" нашего сознания. Оно переходит в другую Вселенную, на другой уровень бытия, где продолжается его существование. Этот переход может быть бесконечным, перемещаясь из одного мира в другой, наше сознание продолжает свою жизнь в разных формах.

Конечно, эта теория не лишена противоречий. Она сталкивается с трудностями в объяснении механизма перехода сознания из одного мира в другой. К тому же, нет прямых научных доказательств существования многих Вселенных.

Однако биоцентризм открывает новые горизонты для понимания природы жизни и смерти. Он дает нам уверенность в том, что наше существование не ограничено пространством и временем. Он подчеркивает важность сознания и его роли в формировании реальности.

В конечном счете, теория биоцентризма предлагает нам пересмотреть свои представления о смерти и о том, что на самом деле означает быть живым. Она открывает нам новые горизонты в поиске смысла существования и в понимании нашего места в бескрайней Вселенной.

Прослушав речь Руслана, Петрович многозначительно покачал головой и выглянул в окно.

– Скоро стемнеет. Что-то мне подсказывает, нынче он точно явится.

– Кто «он»? – спросил Сергей.

– Оборотень. Прошлый раз небо было такое же безоблачное, ночь светлая. Сегодня по календарю тоже ожидается полнолуние. А полная луна для

оборотней самое то.

Петрович явно проявлял беспокойство, словно у него появилось предчувствие беды. Во всяком случае, к еде даже не притронулся.

– Что же произошло прошлый раз? – спросил Руслан. – Ты нам еще не рассказал об этом.

Петрович взял Руслана за руку и подвел к окошку.

– Вон видишь то засохшее дерево? В прошлом году, в этот же самый день, возле него мы с другом рыбачили. С одной стороны дерева сидел с удочкой я, с другой – мой друг Степан. Это было наше любимое место. Мы с ним прикормили там рыбу, клев всегда шел без проблем, особенно на вечерней зорьке. Итак, сидим, следим за поплавками. Уже смеркалось. Тепло, в озере отражается звездное небо, лунная дорожка. Оба задумались, молчим. И тут что-то заставило меня взглянуть на другой берег, вон на ту иву. Смотрю, а рядом с ней – женский силуэт. Стоит неподвижно и смотрит в нашу сторону. Постояла она так и скрылась за деревом. Я не знал, что и подумать. Откуда ей взяться тут на ночь глядя? Да еще истории про оборотней у меня не выходили из головы. Думаю, может быть, Степан что-то подстроил – решил попугать меня. Я ему не один раз рассказывал про страшные истории, услышанные в детстве. Повернулся к нему – ничего такого не заметил. Как сидел, так и сидит. И тут вдруг послышался вой. И из-за дерева показался волк. Стало как-то жутко. Степан резко вскочил. Я тоже. Бежим, говорю ему. И мы побежали. Степан споткнулся обо что-то, отстал. А я уже открыл дверь, но не успел вбежать в дом. Волк набросился на меня сзади и продрал своими когтями спину. Ну, думаю, все. Вдруг услышал удар. Это Степан подоспел и стукнул его чем-то по голове. Я заскочил в дом, схватил со стола ножик и выбежал на помощь Степану. Но ни его, ни волка уже не было. До самого утра я с ножом простоял в дверях. А как рассветало, пошел на поиски Степана. Весь день искал, обшарил все вокруг озера вдоль и поперек. Бесполезно, ничего не нашел. Никаких следов. Вечером еле добрел до деревни. Много дней все ждал, надеялся, что объявится Степан или кто-то найдет его в лесу разодранного. Нет. Так до сих пор ничего о нем и не известно. Жалко его, до сих пор не отойду. Хороший человек был. А какой художник! Вы видели в парке скульптуры? Его работа.

Закончив говорить, Петрович повернулся к притихшим за столом друзьям, как бы определяя, поверили ли они его рассказу. Руслан, продолжая всматриваться в окно и обдумывая услышанное, спросил:

– Говоришь, так и не нашли Степана?

– Нет, не нашли.

– Странно.

– Ты уверен в этом?

Петровичу вопрос показался подозрительным.

– А что, ты чего-нибудь слышал о нем?

– Да нет, не слышал. Просто такого не может быть. Ведь тут не глухая тайга, в этот лес люди ходят по грибы, по ягоды, на пикники приезжают. За год должны бы какие-то следы обнаружить. Хотя бы одежду его нашли.

Петрович задумчиво посмотрел на Руслана, откашлялся и проговорил:

– В том-то и дело. Человек не может пропасть бесследно. Если бы его утащил обычный волк, давно бы чего-нибудь отыскали. Значит, это точно был оборотень. По правде сказать, мне самому многое не понятно. Должно же что остаться. А женщина, которая стояла у дерева? Я ее силуэт очень хорошо видел.

– Ну и что? Может быть, она просто заблудилась, а к вам подойти побоялась, – предположил Денис. – Или тебе показалось. Ночью в лесу чего только не привидится. Пошевелится от ветерка тень, – вот тебе и леший живой или какая-нибудь кикимора болотная.

Руслан пожал плечами.

– Да, загадочная история. Действительно, не мог Степан исчезнуть бесследно. Мало того, меня смущает еще один факт: почему волк пробороздил спину когтями, а не вцепился клыками? Ведь волки пускают в дело в первую очередь зубы, а не когти, так же, как, например, и собаки.

Глава 2

В сумерках

– Но все же нельзя видеть в этом свидетельство существования оборотней, – перебил его Денис.

– Сергей мотнул головой.

– Нельзя, потому что это невероятно, просто не возможно, Однако при сопоставлении всех деталей поневоле задумаешься. Я, по крайней мере, не нахожу объяснений. И это снова наталкивает меня на мысль, что познания человека об окружающей нас действительности еще ничтожно малы. Мы знаем только то, что можем ощутить своими органами чувств и до чего можем додуматься путем логического мышления. Но мир полон тайн и загадок. Это означает, что весьма вероятно существует бесчисленное количество иных реальностей, включая параллельные миры, понятие о которых нам пока не подвластно.

– Трудно сказать. Лучше не строить догадок, – произнес Руслан, закуривая сигарету. – Петрович, прошлый раз ты говорил про крестик. Чего-то я не заметил его у тебя на шее. Можно взглянуть на него.

– Он у меня в кармане, – ответил Петрович. – Суетливо достал за цепочку из кармашка рубашки серебряный крестик и подал Руслану. – Вот. Я же не верующий, никогда не носил крестик, поэтому не решился надеть его на шею. Может быть нельзя неверующим, вдруг какой-нибудь грех будет. Не знаю, сроду не носил. А это купил только сегодня, специально, чтобы оборотня напугать. Утром зашел в церковь и купил.

Руслан подставил ладонь.

– В самом деле серебряный? – В домике уже сделалось сумрачно. Он прижался к окошку, присмотрелся. – Ничего не видно. Пойду на улицу.

Прошагал к двери и вышел.

На улице он невольно взглянул на небо, словно пытаясь убедиться, на самом ли деле сегодня ночное светило будет каким-то особенным. И поразился увиденным. Среди блестевших звезд над землей висела огромная луна. Солнце только-только опустилось за горизонт, но она уже вовсю сияла, заполнив дурманящим призрачным светом весь лес. Забыв про крестик, он подошел к озеру, к тому месту, где Петрович со своим другом когда-то рыбачили. В озере отражались луна и звезды, слегка подрагивающие от легкой ряби. Оно казалось волшебным. Руслан не мог оторваться, долго смотрел на него как зачарованный. Вдруг на противоположном берегу что-то хрустнуло, как будто бы кто-то наступил на сухую ветку. Он вскинул взгляд туда, прислушался.

– Кто там? – Молчание.

Еще хрустнуло.

– Эй, кто там прячется? Иди к нам, не бойся.

Тишина. Но вот ветки ивы шевельнулись, из-за них вышла девушка. Сделала шаг и остановилась. От изумления Руслан потерял дар речи: это была та самая прекрасная незнакомка, которая в парке рассматривала статую. Только не в короткой черной юбочке, а в сереньком приталенном платье. Он видел ее там мельком, но сразу узнал. По всей вероятности, и девушка узнала его, потому что подняла руку и поманила пальчиками. Их разделяло озеро, шириной не более двадцати метров. Столько оставалось и до края озера, возле которого оно сужалось совсем. Чтобы обойти его, нужно было сделать всего несколько десятков шагов. И Руслан пошел. Девушка проследила, как он обогнул озеро, отступила подальше и поманила опять. Осмотревшись вокруг себя, Руслан решил, что все это ему мерещится. По спине побежали мурашки. Со смешанными чувствами он остановился, но девушка повернулась к нему лицом, улыбнулась и ласково сказала:

– Иди за мной, иди.

Очарование девушки и необыкновенное сияние полной луны рассеяли сомнение, и он пошел, чувствуя себя словно во сне. Странная незнакомка вела его в самую глушь леса. Чем дальше он шагал следом за ней, тем больше погружался в состояние нереальности. Страх отступал, сменялся ожиданием какого-то неизведанного, нестерпимо вожделенного ощущения. Девушка замедлила шаг, становилась все ближе и ближе. Вдруг повернулась и скрылась за сосной. Руслан подбежал к дереву, однако ее там не оказалось. Он обежал соседние деревья и с одной стороны, и с другой – нигде нет. «Чертовщина». От недоумения Руслан словно очнулся. Но не сразу пришел в себя, еще какое-то время постоял неподвижно, потом стал пробираться между деревьев обратно. Вдруг оттуда, от озера, донесся вой. От леденящего душу жутко протяжного взвывания дикого зверя ноги подкосились. «Что делать? Забраться на дерево и подождать до рассвета? Нет, надо идти, в доме безопасней». Настороженно озираясь по сторонам, он продолжил путь. А когда подошел к домику, оцепенел от увиденного. Дверь была распахнута, приступки залиты кровью. Рядом с крыльцом на земле лежал Петрович с выпотрошенными внутренностями. Преодолев страх, Руслан шагнул за дверь и вскрикнул от ужаса: оба друга лежали на полу изуродованные таким же образом. Его зашатало, он облокотился одной рукой о стенку, ладонь другой сжалась так, что крестик врезался в кожу. Неотрывно глядя на растерзанные тела, он судорожно разжал пальцы, положил крестик на стол и как безумный выбежал из домика. До электрички пробежал, не чуя под собой ног.

Глава 3

Алиби

Двухкомнатная квартира, которую студент снимал вместе с погибшими друзьями, напоминала холостяцкое жилище, со скромной обстановкой, достаточной для занятий и отдыха. Проведя кошмарную ночь, он проснулся ранним утром. Держась за голову руками, то ходил из угла в угол, то выглядывал в окно. Мысли путались, сбивались. Объяснений происшедшему не находилось. Ближе к обеду он вышел на улицу и стал бродить по городу. В таком беспокойном напряжении прошли четыре дня. На пятый ко всему этому добавилось новое событие, осложнившее и без того нелегкое положение. Ему вручили повестку в полицию.

Обдумывая ситуацию, он забрел в парк, в котором они с друзьями были в тот роковой вечер. Пошел по аллее, по которой тогда прогуливалась прекрасная незнакомка. И вдруг, неожиданно для себя, увидел ее. Она промелькнула вдалеке, перед поворотом аллеи влево. Точно в таком же сереньком приталенном платье, в котором была в лесу. Руслан успел увидеть, куда она направилась и поспешил следом. Через минуту он свернул с аллеи и оказался прямо перед скамейкой, мимо которой незнакомка сначала было прошла, потом вернулась и села. Подойдя ближе, Руслан уставился на нее. Девушка рассмотрела его лицо.

– Что вам нужно?

– Не узнаете меня?

– Нет.

– Что вы делали прошлый раз в лесу?

– Я? В лесу? В каком еще лесу? Молодой человек, вы ошиблись.

– Да нет, не ошибся. Это были вы.

Девушка внимательно рассмотрела его опять, улыбнулась.

– Вы всегда так знакомитесь? Странно. Не богатая игра воображения.

– Ничего странного нет и нет никакого воображения. Может быть, и статую из пня возле площадки кафе не вы разглядывали, четыре дня назад?

Девушка сморщила прямой нос, поправила волосы.

– Вы следите за мной?

Она встала, повернулась к аллее. С близкого расстояния ее ноги показались еще стройнее, а фигура вообще неподражаема.

– Вы хотите уйти? Не надо, не уходите, пожалуйста. Не то я сойду с ума.

Она усмехнулась.

– От любви?

– Нет, не от любви. От преследующих меня сомнений. От какой-то кармы судьбы.

– Вы душевно больной?

– Никакой не больной я. Дело в том, что со мной произошла жуткая история. Мне надо разобраться, что это было, внести ясность во все события. А помочь мне в этом сможете только вы. Иначе точно попаду в психбольницу.

– Хорошо. Чем же я могу помочь? Ведь мы даже незнакомы.

– Послушайте, четыре дня тому назад в лесу погибли два моих друга. Погибли при необъяснимых обстоятельствах.

– Понимаю ваше горе. Выражаю соболезнование. Но какое отношение это имеет ко мне? Мне не совсем ясно.

– Прошу вас для начала выслушать меня. Полагаю, после моего объяснения вы все поймете.

В глазах девушки вспыхнул тот огонь, который возникает всегда при появлении уверенности в достижении какой-то важной цели.

– Вы так уверены в моих способностях?! Приятно это слышать.

– В прошлую среду, – начал Руслан, – я со своими друзьями сидел на летней площадке кафе. Мы отмечали свои успехи в сдаче сессии. Беседовали о том, о сем, потом разговор зашел об оборотнях. К нам подошел какой-то мужчина и стал доказывать, что оборотни существуют на самом деле. Мы, естественно, его слова не приняли всерьез. Тогда он предложил нам отправиться вместе с ним в лес, чтобы мы смогли убедиться в этом сами…

Руслан рассказал свою историю во всех подробностях. А когда закончил говорить, девушка как-то удовлетворенно вздохнула.

– Похоже, это – правда. Но теперь-то вы же не думаете, что это именно я была той самой, что заманила вас в лесную глушь?

– Почему же не думаю. Я уверен в этом. Убежден, что это были вы. Я не могу ошибиться. Похожа точь-в-точь. В том-то и вопрос. На ней даже платье было точно такое же, как сейчас на вас.

– И все-таки это была не я. Допускаю, что при свете яркой луны вы хорошо рассмотрели ту девушку, ее платье. Но вы могли и обознаться. Ночь есть ночь. Скажу вот что: это не столь уж важно. Куда большей проблемой для вас теперь является повестка в полицию. Что вы скажете? Ведь вы никак не сможете доказать, что убийство трех человек не ваших рук дело. Знаете, какое наказание предусмотрено за такое преступление? Пожизненное. Будете до конца жизни философствовать за решеткой. Разумеется, в одиночной камере, как опасный преступник.

– Наверное, сначала меня расстреляют.

– Не смешно. В вашем положении я бы сейчас не шутила.

– Но я же не виновен.

– Этого доказать невозможно. Рассудите сами: в ту ночь в лесу вы находились с друзьями и тем мужчиной. Они все погибли, а вы остались целы и невредимы. Следовательно, преступление совершили вы, больше некому. Ведь кто-то же убил их. А кто, если кроме вас никого там не было? Вот такое будет заключение прокурора.

– Логично. Что же мне делать?

– Я не знаю, надо подумать. По-моему, единственное, что вас спасет, так это железное алиби.

– Алиби? Сложная задача. Ведь меня с друзьями в тот день наверняка кто-то видел в кафе.

– Ничего страшного. Они же не в кафе, а в лесу погибли. Там-то вас никто не видел.

– Как это никто? Как раз вы и видели.

Лицо девушки приняло строгое выражение.

– Опять за рыбу грош. Еще раз говорю: не была я в лесу, не… бы…ла… В конце концов, вы можете это понять или нет? Там была другая, не я. Взгляните на

меня, я похожа на такую дуру, которая ночью одна пойдет в лес? И вообще, никого вы не видели. Это просто наваждение. Почудилось.

Руслан повернул голову из стороны в сторону. Это уже был знак, показывающий, что он засомневался в своем убеждении.

– Хорошо, может быть.

Голос девушки зазвучал дружелюбно.

– Вам действительно надо помочь. Иначе окажетесь без вины виноватым.

Они помолчали. Девушка смотрела на него озадаченно. Наконец она спросила:

– Где вы живете?

– На съемной квартире, – сказал Руслан и назвал адрес.

– Придется переселиться ко мне.

Руслан окинул ее крайне удивленным взглядом.

– Вы серьезно?

– Конечно.

– Я придумала алиби. Когда в полиции вас спросят, где вы были в тот вечер, скажете, что дома. То есть у меня. А я подтвержу.

– Значит, могу сказать, что мы с вами женаты?

– Вот, именно, вы угадали. Повестка в полицию у вас на завтра. Поэтому сейчас же едем ко мне. Вы должны успеть освоиться в моих хоромах. И еще: с этой минуты переходим на «ты». Кроме того, мы должны как можно больше узнать друг о друге. Меня зовут Жанна, а тебя.

– Очень приятно. Меня – Руслан.

Он выглядел растерянным. Вместо того, чтобы разобраться в происшедших событиях, в его голове все запуталось еще больше.

– Вот и познакомились. Прекрасно.

– Почему ты решила спасти меня, совершенно незнакомого человека?

Жанна тихо рассмеялась.

– Пусть пока это останется секретом. Такой ответ тебя устраивает?

– Не совсем, но я рад.

Жанна вздохнула.

– Вот и хорошо. Лучше оставим эту тему. – Выражение ее лица стало неопределенно равнодушным. – Я думаю, ты не захочешь интересоваться и моей личной жизнью.

Они повернулись к аллее, прошли через весь парк и направились к автобусной остановке.

Глава 4

Драпать уже поздно

Дом, в котором жила Жанна, стоял на самом краю города, а за лугом располагалась именно та деревня, которую Руслан видел, когда вместе с друзьями шел по тропе в лес. Это не только удивило его, но и насторожило. На душе сделалось не спокойно. Однако отступать было поздно. Жанна открыла массивную деревянную дверь. «Хуже уже ничего не может быть», – подумал он и шагнул за порог.

Первое, что он увидел в просторной прихожей: старинный шкаф. Скорее всего, ручной работы, дубовый. Возможно какого-то века. Очевидно, в этом доме раньше жили предки Жанны, прабабушка, бабушка, родители, подумал Руслан. А ей достался по наследству. В другой комнате он с недоумением окинул взглядом другую такую же допотопную мебель, на которой стояли искусные статуэтки так же из далекого прошлого. На стенах висели картины с изображением мрачных пейзажей и диких животных. Подобная обстановка была и в других комнатах. Да, не дом, а какой-то странный музей никому не известных старинных шедевров.

Жанна показывала ему одну комнату за другой. Наконец, они оказались в спальне с узким окошком. Вид из нее открывался живописный: луг, утопающие в зелени деревенские улочки, лес. В комнате стояли массивная кровать, стол, несколько обитых красным шелком резных стульев и громоздкий буфет из благородного дерева с множеством вычурных ящичков и дверец. В спальне он был совсем некстати. Видимо, на кухне ему места не нашлось. Или когда-то эта комната служила чем-то вроде столовой. Особенно притягивало взгляд

многообразие фигурок, вырезанных на фасаде и боках шкафа. Многие фигурки не повторялись и, похоже, несли какой-то смысл. Больше всего было барельефов голов жутких зверей. Все оскаленные, с клыками. У каждого свое выражение, но все они взирали на окружающий мир враждебно, с агрессией. На стене висела единственная картина с изображением покрытого седыми волосами и почти полностью забрызганного кровью существа. Впечатление от вида из окна и всех этих раритетов легло темным шлейфом на душу и без того впавшую в состояние самого тяжкого уныния. Руслан прикрыл глаза. Его тревожные мысли разыгрались не на шутку. На побледневшем лице выступили пятна, в серых глазах выражалось предчувствие чего-то страшного, непредсказуемого.

Жанна оставалась по-прежнему непроницаемой, совершенно спокойной.

– Это будет твоя спальня, – ровным голосом, не обращая внимания на подавленное состояние гостя, сказала она.

Руслан прокашлялся.

– Спасибо.

– Садись. Расскажи о себе поподробнее. Ведь следователи могут спросить что угодно. А на их вопросы надо отвечать без запинки.

Руслан пододвинул стул, сел напротив.

Жанна выслушала его повествование внимательно. Спросила еще кое о чем, потом посоветовала незамедлительно перевести с квартиры все свои вещи.

– Прямо сейчас?

– Да, езжай лучше прямо сейчас. Полицейские могут прийти и сюда. Твои личные вещи будут убедительным аргументом, что ты живешь в моем доме. Привезешь вещи и ложись спать. Ты пережил много ужасного. Тебе необходим отдых.

– Да, со мной творится что-то странное. Я устал.

Он встал, нашел выход из дома и побрел к автобусной остановке. Через пару часов вернулся со своим нехитрым студенческим имуществом. Они вдвоем все разложили и развесили в комнатах. Закончив дело, некоторое время молча постояли.

– Теперь иди спать, – с натянутой улыбкой на лице сказала Жанна и ушла в другую комнату.

Руслан открыл дверь в спальню, подошел к окну. Потом повернулся к расписному буфету, стал разглядывать вырезанные на нем барельефы. И увидел такое, отчего у него волосы на голове зашевелились. В самом центре, в верхней части шкафа, над двумя дверцами с потускневшими зеркалами выделялась точно такая же голова странного зверя, как и изображенная на пне в парке. Точная копия. Зверь с приоткрытой пастью глядел бешеными глазами прямо на Руслана. Голову окаймляли вырезанные в дереве загибавшиеся в стороны волосы, а внизу ее – две когтистые лапы. К нему вернулось воспоминание о том роковом дне, перед глазами возникли растерзанные тела друзей и заведшего их в лес мужчины. В голове пронеслись судорожные мысли: «Кажется, я опять попал в какую-то кошмарную историю. Жанна неспроста взялась спасать меня от суда и переселила в свой дом. Ни одна обычная девушка этого не сделала бы. Она что-то задумала и хочет использовать меня в своих целях. Надо дергать отсюда. Зачем перевез к ней свои вещи? Черт с ними, потом как-нибудь заберу». Он уже направился к двери, но в этот момент в соседней комнате скрипнула половица, послышались тихие шаги, как будто бы кто-то крался.

Он затаился. За дверью тоже ни шороха. Прошло несколько мгновений – снова приглушенные звуки, словно за дверью кто-то стоит. «Уже поздно. Сейчас лучше не выказывать своего подозрения. Будь, что будет. А может быть я все надумал, просто она хочет пригреться около меня? Не плохо бы». Он медленно разделся, лег на кровать и стал прислушиваться. Ни одного звука.

Глава 5

После допроса

Бессонная ночь прошла в тревожных думах. Руслану казалось, что непременно что-то должно произойти. Заснуть смог только перед утром. А на следущий день в точно указанное в повестке время: в одиннадцать часов, он явился в отделение полиции. С паспортом. Пожилой человек в штатском встретил его в своем кабинете довольно любезно. После всех формальностей, необходимых для установления личности, пролистал паспорт, быстро взглянул на подозреваемого и сказал:

– Как вы себя чувствуете?

– Нормально. Только мне хотелось бы знать, зачем вы меня вызвали?

– Я хочу задать вам несколько вопросов.

– Пожалуйста, задавайте.

– Значит, не возражаете?

Полицейский встал и уставился в окно то ли на дома, то ли на деревья. Руслан не мог понять выражение его лица, не мог понять, пошутил он так или спросил серьезно.

– А разве я могу возражать?

Полицейский снова сел.

– Расскажите подробно, чем вы занимались двадцать девятого июня?

– Двадцать девятого июня? Это была среда?

– Среда.

Руслан задумался. Полицейский пронаблюдал за ним и слегка нахмурился.

– Да, вспомнил. В тот день с утра мы с женой гуляли в центральном парке. Потом пришли мои друзья, с которыми мы заранее договорились встретиться, чтобы отметить сдачу экзаменов. Жена ушла по своим делам, а мы с друзьями зашли в кафе. Заказали пива и долго сидели на открытой площадке. Поболтали, попили пива. После обеда за мной зашла жена, и мы с ней вдвоем на автобусе уехали домой. Вот и все.

– А что вы делали дома?

– Ну, о том, что мы с женой делали дома, я вам рассказывать не буду.

– В тот день вы были еще где-то?

– Нет.

– Из дома выходили куда-нибудь?

– Нет. До следующего утра никуда больше не выходил.

За дверью послышались чьи-то голоса. Полицейский обернулся.

– В паспорте нет отметки, что вы женаты, – о чем-то подумав, спросил он таким тоном, как будто засомневался в правдивости слов Руслана. – Как вы это объясните?

– Очень просто. Мы с Жанной решили попробовать сначала пожить в гражданском браке.

– Попробовать, попробовать… Раньше жених невесту вел под венец, теперь – все пробуют.

– Времена меняются.

– И вы считаете это нормально?

– Ну, да. Так устроен мир. Все меняется.

– У нас разные представления о морали.

Руслан хотел сказать: «именно так», но взглянув на сердитое лицо мужчины, промолчал.

Далее разговор зашел о друзьях Руслана. Он рассказал о них во всех подробностях, о том, что после среды больше не встречался с ними.

Закончив допрос, полицейский пододвинул к Руслану протокол.

– Прочитай, напиши: с моих слов записано верно. И распишись.

После этого сказал, что ему необходимо поговорить с его сожительницей и вручил повестку.

Следущую ночь он опять провел в кошмарах, заснул лишь перед утром и спал очень долго. Проснулся поздно, когда Жанна уже вернулась с допроса.

– Ты все еще дрыхнешь? А я уже поговорила со следователем. По всей видимости, с тебя сняли все подозрения.

– Я тебе очень благодарен, – сказал Руслан.

– Не торопись благодарить меня. Тебе такая возможность еще представится.

Она сказала это внушительно, с достоинством, всем своим видом показывая, что так говорить имеет полное право, и он, как настоящий мужчина, непременно должен будет отблагодарить ее: не на словах, а на деле прийти в трудный час на помощь. Руслан уловил эту интонацию и ответил:

– Я добро не забываю, всегда, когда будет нужно, помогу тебе тоже.

– Буду надеяться. – Жанна улыбнулась, привычным движением руки поправила волосы, потом машинально поманила изящными пальчиками. – Пошли в кухню.

Ее руки были гибкими, движения четкими, плавными, скорее всего естественными, не наигранными, чтобы привлечь внимание к своей неотразимой фигуре. Однако на Руслана они подействовали завораживающе. У него просто остановилось дыхание от восхищения. А через несколько секунд его словно прострелило. Этот жест пальчиками… Больше у него не осталось ни малейшего сомнения: в лесу бала она.

Зачем эта странная неотразимая девушка заманила его в свой дом? Конечно же не от скуки, не ради развлечения. И почему выбрала именно его? Непонятно.

С этими мыслями Руслан пошел следом за Жанной в кухню. Обстановка в этой комнате была как и во всем доме. Помимо прочей старинной мебели стоял такой же громоздкий буфет, как и в его спальне. Тоже с множеством ящичков, дверок, вырезанных фигурок. Руслан быстро оглядел их. Нет, того зверя с бешеными глазами и когтистыми лапами среди них не было. Шкаф украшали другие кошмарные изображения.

В потемневшем от времени чайнике закипел чай. Жанна поставила его на плиту заранее, как только вошла в дом.

– Чего стоишь? Присаживайся к столу.

Руслан сел. Она достала из буфета коробку, взяла из нее несколько щепоток травы, заварила чай и подала ему чашечку с незнакомым ароматом. Затем подала в тарелке мясо на ребрышке, при этом окинув Руслана неподвижным проницательным взглядом. Ее пронзительные зеленые глаза казалось, смотрели сквозь него.

Глава 6

Наставление Жанны

– Значит, я поговорила со следователем. Ответила на его вопросы, потом решила выяснить, в чем тебя подозревают. Сделалась очень расстроенной и спросила, почему полиция заинтересовалась моим мужем. Сказала, что очень переживаю из-за этого. Почему допрашивали его, может быть, он совершил какое-то преступление? Говорю, мы с ним стали совместно жить недавно, но я хорошо знаю его, он порядочный человек и ничего плохого сделать не может. В этом не сомневайтесь. Следователь стал успокаивать меня. Мол, не переживайте вы так, мы его ни в чем не обвиняем. Просто в полицию поступило заявление о пропаже

двух студентов, которые являются его друзьями. Вот мы и выясняем, что с ними случилось.

– Выходит, в полиции еще не знают об их гибели?

– Выходит, не знают. Но узнают обязательно. Ведь их трупы непременно кто-то обнаружит. И тогда начнется новое расследование, куда серьезнее. Уж тогда-то трудно будет выкрутиться. Они вцепятся в тебя мертвой хваткой, потому что подозревать больше некого.

Руслан поник, задумался. На его лбу появилась суровая морщинка.

– Может быть лучше сразу рассказать все, как было.

Жанна презрительно хмыкнула.

– Я смотрю, ты совершенно не слышишь моих слов, пропускаешь их мимо ушей. Повторяю еще раз: главная задача полицейских не найти настоящего преступника, а раскрыть преступление и отчитаться об этом. Ты же умный, образованный человек. Как не можешь этого понять? Только узнают, что ты был на месте преступления, все. Никогда ничего не докажешь. Надо не в полицию идти с признанием, а убрать все улики.

– Ты права… Не докажешь… Нужно закопать трупы и тогда станет неизвестно, где и как они пропали.

– Вот именно. Закопать, пока не поздно. Сегодня же иди на озеро. Яму надо выкопать подальше от Затона, где-то в зарослях.

«Вот и стало ясно, для чего я ей нужен, – подумал, нахмурившись, Руслан. – Я должен скрыть следы убийства. И какого черта я подошел к ней в парке? Теперь оказался целиком и полностью в ее власти, ведь она в любой момент может пойти в полицию и поменять свои показания. Вместо алиби может заявить, что своими глазами видела, как я убивал. С другой стороны, если бы не она – точно сидеть мне за решеткой. А так может быть, еще все обойдется». Он обреченно вздохнул и спросил:

– Жанна, ты всегда одна живешь в этом доме?

Девушка окинула его холодным взглядом и проговорила с нескрываемым раздражением:

– Руслан, мы же договорились, что ты не будешь интересоваться моей личной жизнью. Это как условие нашей дружбы. Впрочем, я смотрю, ты не очень

доволен моим участием в твоих проблемах? Ну, ладно. Пойдем со мной.

Они встали и пошли через весь дом к задней двери. За той дверью оказался заросший сад. Среди старых деревьев виднелась беседка. Жанна подвела Руслана к ней, показала рукой на лопаты, стоявшие у стенки среди всякого хлама.

– Ты когда-нибудь копал могилы?

– Нет.

– Вот штыковая и совковая лопаты. Бери их обе. Двумя удобнее работать: одной будешь копать, другой – выгребать. Сколько времени тебе надо, чтобы похоронить всех троих?

– Не знаю.

– К утру должен управиться, иначе кто-то тебя может увидеть.

Руслан кивнул.

– Постараюсь. Думаю, успею.

– Да, еще вот что, – Жанна показала в угол беседки. – Возьми вон ту тряпку, завернешь в нее лопаты. И в лесу их не бросай, принеси назад.

Руслан завернул в лоскут лопаты, постоял в ожидании дальнейших указаний.

– Ну, все. Как стемнеет, пойдешь в лес.

Держа лопаты как гитару, он пошагал к дому. Жанна посмотрела ему вслед, облегченно вздохнула и прошептала сама себе: здоровый, успеет.

Перед сумерками она снова пригласила Руслана в кухню.

– Тебе надо хорошо подкрепиться, копать землю – работа тяжелая.

Они сидели друг против друга. Руслан ел молча, задумчиво посматривая в окно, в котором показалась луна. Жанна казалась безмятежной, словно ее совершенно ничего не волновало. Беспечным голосом рассказывала о пользе прогулок, о том, что любит купаться в речке.

– В какой речке? Тут разве есть где-то близко речка?

– Не совсем близко, но не так уж и далеко.

– И где же?

– За озером. Называется Сиротка.

– Странное название. Я почему-то никогда о ней не слышал.

– Ты же не здешний. Местные-то не все о ней знают. Может быть, и знают, но не ходят туда купаться.

– Почему? Сильно быстрая или очень глубокая? Утонуть боятся?

– Не очень. Просто боятся, обходят стороной. Недобрая молва о ней. Такая легенда есть, вроде бы когда-то молодые муж с женой пошли в лес по грибы, с собой пятилетнюю дочку взяли. Было жарко, они решили в этой речке освежиться. И оба утонули, а девочка осталась. Так она и жила в лесу одна-одинешенька. Люди видели ее, пытались забрать в деревню, но поймать не смогли. Стоило ей увидеть человека, как немедленно пряталась. Вот речка так и называется: «Сиротка». С тех пор в народе существует поверье: если искупаешься в той речке, то твои дети останутся сиротами.

В окно комнаты внезапно хлынул голубой поток света от возникшей на вечернем небе яркой луны. Жанна вдруг напряглась, на ее лице выразилось подобие оскала. Руслан от вида такой гримасы вздрогнул, отпрянул назад. Она резко отвернулась, встала, машинально задернула на окне шторы и, как ни в чем не бывало, продолжила разговор. Руслан тоже из-за приличия старался не подавать виду, что его что-то смутило, изо всех сил пытался сохранить спокойствие и поддерживать беседу.

– Поверье страшное, ты же почему-то не боишься. Выходит, ты в него не веришь?

– Нет.

– Но почему бы тебе не в речке купаться, а в озере. Ведь оно ближе.

– Привычка.

Глава 7

Могила для товарищей

– Мне еще интересно, почему в моей спальне стоит буфет. В той комнате, наверное, когда-то была столовая?

– Угадал. Там была столовая моей бабушки. Она не могла есть со всеми вместе.

– Почему? Чем-то болела?

– Нет. Просто всегда вела образ жизни в строгом уединении, ни с кем, кроме своей служанки Алены не общалась. Не терпела, когда уделяли ей внимание или отвлекали от собственных дел и размышлений. Это дозволено было одной Алене. Кроме нее никого не любила.

Руслану стало любопытно, почему она так вела себя. Вероятно, были причины. Однако более этого его интересовало другое.

– Мне очень понравился буфет. Старинный, вероятно работа искусного краснодеревщика. Такие диковинные фигурки на нем! Помнишь, ты разглядывала в парке скульптуру? Так вот, она – точная копия одного из барельефов, вырезанных на буфете. Для меня загадка, как это могло случиться?

– Никакой загадки нет. Просто один местный художник прослышал про мою антикварную мебель и попросился посмотреть. Я разрешила ему. Ну, он срисовал некоторые шкафы. А потом в парке вырезал фигурки из пней. Это давно было, несколько лет тому назад. Между прочим, там не одна скульптура, а все скопированы с моей мебели.

– Тебе эта мебель и дом достались по наследству?

– Именно так. И не только дом и мебель, а все. Потому что я единственная наследница. – При этих словах в глазах Жанны отразились какие-то таинственные мысли, ее взгляд сделался сумрачным. По всей видимости, она была не довольна своим наследством. – Но мы заболтались. Тебе пора.

– Да, уже стемнело.

Руслан взял лопаты, вышел из дома. Пейзаж, объятый загадочным светом луны усилил и без того гнетущее настроение, страх и мрачные думы. Вдали за лугом тусклыми огоньками мерцала деревня, в стороне от нее чернел лес, в который ему предстояло идти. Руслан почувствовал себя изможденным, как дряхлый старик. Прежде он никогда не испытывал такого тяжелого физического и душевного состояния. «Ничего, все пройдет. Такие обстоятельства, ничего уже не изменишь», – подумал он и пошагал обреченной походкой. Его мысли о предстоящем захоронении друзей и Петровича постепенно вытеснялись впечатлением от странного оскала Жанны за ужином, ее рассказом о

художнике, об ее нелюдимой бабушке. «Интересно, чем вызван необычный образ жизни старухи? И тот художник? Ведь он как раз и был другом Петровича, которого до сих пор не могут найти. Случайное это совпадение или все-таки прямое следствие его интереса к антикварной мебели? Что-то Жанна не договаривает».

Достигнув леса, он, боясь заблудиться, не стал срезать путь, продолжил идти по тропе. Расстояние оказалось значительно больше. В безмолвном лесу слышались только его шаги. В конце концов, за деревьями блеснуло озеро. Не доходя до него, Руслан свернул к охотничьему домику. Дверь была все так же распахнута, а возле нее лежал скелет. Роман оторопело остановился. На трупе Петровича не осталось никакой одежды, клочки ее валялись по сторонам. Не было и лица, из черепа с пустыми глазницами торчало лишь несколько редких клочков волос. Правая костлявая рука сжимала топор. Шатающейся походкой Руслан подошел к приступкам, заглянул в домик. Вид тел его друзей представляло не менее впечатляющее зрелище: от них так же остались одни скелеты. «Всех их обглодали какие-то неведомые хищники». Руслана сотрясли судороги, в то же время от увиденного, как не кощунственно это было, он ощутил удовлетворение. Не придется таскать тяжелые разлагающиеся трупы. Со скелетами справиться куда легче. Представил, как будет с ними возиться и внутри замутило. В эту минуту он согласился бы лучше всю оставшуюся жизнь провести за решеткой, чем среди ночи в одиночестве копать могилу и хоронить в ней мертвецов.

Все вокруг казалось зловещим, даже тишина звучала в ушах Руслана, словно шуршащий стон самой смерти. Он еще раз посмотрел на останки погибших, вспомнил о последнем разговоре с ними, подумал о Жанне, которая с большой долей вероятности могла быть причастной к кровавому деянию. В этот миг медленно ползущие по небу облака закрыли луну, лес погрузился во мрак. Затаив дыхание, Руслан напрягал зрение и неподвижно, в глубокой рассеянности, стоял до тех пор, пока она не выскользнула на простор, к мерцающим звездам, и лес вновь не засиял мертвенно-бледным светом. Он вытер рукой холодный пот со лба и безутешно пошел искать место для ямы. Направился в противоположном направлении от озера, к зарослям, отделенным от дома высокими деревьями. Пролез сквозь кусты, за которыми обнаружилась небольшая чистая полянка. Трепеща от страха, осмотрелся, определил глазами место братской могилы и незамедлительно начал вырезать квадратами дерн. Первый выкопанный ком земли с травой поддел лопатой, отнес на край поляны. Он заранее продумал метод маскировки могилы, беспокоился только, что у него не получится. Но вот получилось. Кропотливо, стараясь не повредить траву, вырезал следующий квадрат.

Работа продвигалась медленно. Не менее часа Руслан снимал маскировочный слой. И вот вырезал последний ком, отнес его к последовательно разложенным прямоугольником кускам дерна, заполнил им свободное место. Не в силах больше справляться со страхом, он совсем потерял самообладание и в отчаянии упал на траву. Желание было одно – немедленно убежать отсюда. Только крепкие нервы и врожденная смелость позволили ему опять взять в руки лопату и продолжить копать. Теперь не требовалось соблюдать никакой аккуратности. Вышвыривая землю на края могилы, он углублялся штык за штыком. Оттого, что работа начала спориться, чуть-чуть успокоился. Но в таком состоянии пребывал недолго: среди немой тишины внезапно громко раздался зловещий крик ночной птицы. Руслан вздрогнул и с испугу выронил лопату.

Глава 8

Седой мужчина

Только начал копать снова, как ухнул филин. У Руслана кровь застыла в жилах. А лес в этот миг проснулся, зазвенел всеми голосами. Откуда-то донесся тревожный шум, где-то хрустнуло, зашуршало, вдали послышались голоса вышедших на охоту зверьков.

Руслан кое-как пришел в себя и продолжил работу с удвоенной энергией. Втыкал лопату в землю и вышвыривал ее наверх неистово, яростно, с каким-то исступлением. Яма становилась все глубже и глубже, на всех краях ее выросли конусообразные кучи, и выброшенная земля уже начала осыпаться обратно вниз. Руслан, словно обезумивший, продолжал копать. Лишь когда землю стало бросать совсем некуда, он, словно очнувшись, остановился. Взглянул наверх и остолбенел. Дыра зияла высоко над ним. Собрав последние силы, он подпрыгнул, схватился рукой за край могилы, но удержаться не смог. Земля осыпалась. Зацепиться было не за что. И тут Руслан понял, что он так устал, что у него не осталось сил даже выбраться из могилы. Взглянув еще раз на небо, сел в угол, прижался спиной к холодной земле. От непривычной физической нагрузки руки и ноги гудели, все тело дрожало.

Поразмыслив, он встал, воткнул штыковую лопату в стену, упер держак в противоположную, попробовал наступить на него. Выбросил совковую лопату наверх, и снова встал на сделанную приступку. Медленно приподнялся и оказался по пояс наружу. Осторожно лег на насыпанную кучу и, контролируя каждое движение, потихоньку стал выползать. Выбрался из ямы, облегченно

вздохнул, но взглянув в нее, истерично затрясся: лопата осталась там. Лезть за ней обратно? Нет, выбраться из нее снова уже не сможет. Силы были на исходе. Он нашел совковую лопату, подполз к могиле и сдвинул с места торчавшую в стенке ямы. Та упала на дно. Руслан медленно пошагал к домику.

Теперь звуки ночного леса его не пугали, наоборот, он был доволен, тишина могла свести с ума. Хотя бы что-то рядом есть живое. Постояв возле скелета Петровича и решив протащить его до могилы волоком, взялся за холодную костлявую руку. Подержал и передумал. Лучше нести на спине. После некоторых колебаний поднял его, повернулся и, изловчившись схватить за обе руки, положил на спину. Поднес к могиле и бросил. Со дна ее донесся дробный звук. И больше ничего. С другими скелетами поступил так же. Водрузил на спину, поднес, бросил. Звук от удара о дно.

Предав останки земле, на вечный покой, он по народному обычаю склонил голову, молча постоял на краю могилы. Почтил память убиенных. Вдруг снова донесся душераздирающий крик ночной птицы. И снова сердце Руслана в страхе остановилось, объятый ужасом он отошел от могилы и некоторое время оставался в глубокой рассеянности. Все тело содрогалось. «Надо все равно довести дело до конца. Осталось еще недолго, – крутилось в его голове. – Сейчас соберу обрывки одежды и тогда уже убегу».

Он все тщательно обследовал на месте убийства, собрал лоскуты от одежды, поднял нож, топор. Избавившись от них, проверил в домике все еще раз. На столе обнаружил крестик с цепочкой. Машинально сунул его в карман. «Пригодится, Петрович говорил, что крестик самая лучшая защита от оборотней. Нет – это тоже улика». Подошел к могиле, и все же не бросил в яму. «Такие вещи надо беречь и хранить дома». Схватил лопату и, оглядываясь по сторонам, начал спускать кучи земли вниз. Передохнув, сгреб последнюю, не уместившуюся в яме землю, разбросал ее по кустам. Руки уже не слушались. Только движимый желанием быстрее покинуть это ужасное место, он напрягся из последних сил, чтоб уложить на могилу дерн. Напоследок обошел вокруг домика, захлопнул дверь, которая, словно прощаясь, скрипнула. Ночь подходила к концу, утренняя заря освещала верхушки деревьев. Руслан завернул лопату в тряпку и, с трудом переставляя онемевшие ноги, угрюмо поплелся по тропе, надеясь успеть добрести до дому никем не замеченным.

К утру, преодолев немалое расстояние, он остановился у порога. Облокотившись рукой о крыльцо, немного передохнул, вошел в дом, тихо и медленно пошагал в свою спальню. Проходя мимо комнаты Жанны, заглянул в приоткрытую дверь. Она уже проснулась и ждала его.

– Ну, заходи ко мне, рассказывай. Все сделал? – произнесла она сонным голосом.
– У Руслана уже не было сил говорить, он кивнул и коротко ответил:

– Да.

Она взглянула на единственный черенок лопаты, торчащий из-под тряпки.

– Почему другую лопату не принес? Что-нибудь случилось?

– Нет, ничего. Просто я не смог выбраться из могилы, пришлось штыковую лопату приспособить, чтобы дотянуться до верха. Сам вылез, а ее достать уже не смог.

Жанна нахмурилась.

– Не надо было копать так глубоко. Вижу, ты очень устал. Отнеси лопату на место и иди спать.

Руслан вышел через черный вход в сад. Все было спокойно. Поставил лопату в беседке, оглянулся и в утренней дымке увидел в дальнем конце сада человека. Вытянув перед собой руки, мужчина с длинными волосами и седой бородой беззвучно шел в его сторону. Не дойдя несколько шагов, повернул к дому, пригнулся и стал опускаться вниз. Только сейчас Руслан разглядел там низкую черную дверь. Окончательно потеряв от страха разум, уже не в состоянии что-либо соображать, он добрался до своей спальни, упал на кровать и замертво уснул.

Проснулся лишь на следующее утро. В течение всего дня он страдал от душевного расстройства. То начинал бредить и в этот момент невнятно разговаривал с маячившими перед ним похороненными друзьями, то вставал с кровати и, опасливо озираясь, словно безумный ходил по комнате. Вечером снова уснул. А среди ночи почувствовал в спальне чье-то присутствие. Испуганно открыл глаза: около кровати стоял тот седой мужчина, которого он видел в саду.

– Ты кто? Что тебе нужно? – дрожащим голосом спросил его Руслан.

Тот медленно пригнулся к кровати и прошептал:

– Иди со мной.

Глава 9

В Преисподней

«Наверное, хочет рассказать мне какой-то секрет, – мелькнуло в голове Руслана. Похолодев от страха, он оделся и в безмолвном ужасе последовал за седовласым. Они вышли через черный ход, прошли по саду к низенькой двери. За дверью была полная темнота. Мужчина начал опускаться вниз. Руслан продолжил было идти за ним, но поняв, что этого делать не следует, что надо немедленно вырваться наружу, резко повернулся, сделал шаг наверх. Но мужчина крепко ухватился за его руку и с силой потянул за собой. Руслан пытался освободиться и крикнуть, чтобы тот немедленно отпустил. Но только беззвучно открыл рот, язык его даже не шевельнулся.

Извилистые приступки вели все ниже, многие из них были разрушены, с рассыпавшимися кирпичами. Мужчина на мгновенье остановился, толчком отворил дверь. За ней был полумрак, в котором Руслан разглядел узкий проход. Прошли по нему. И тут до слуха донесся слабый стон. Мужчина тянул все дальше. Они повернули вправо, а за ним внезапно показался зал с высоким потолком. Средь него на мгновение возник кто-то весь в белом и тут же исчез. Поняв, что уже не вырваться, Руслан покорился своей участи и шел теперь не сопротивляясь. Мужчина подвел его к еще одной двери, она распахнулась, представив взору еще большее помещение. В глубине его на широких скамейках стояли два деревянных гроба, в одном из них неподвижно сидела старуха.

Седовласый потянул Руслана к ней. Она повернула голову в их сторону. Шагах в трех от гроба мужчина остановился.

– Старуха обвела обоих полузакрытыми глазами и шамкающим загробным голосом проскрипела:

– Художник, сделал, что я тебе велела? Привел его?

– Привел, Госпожа. Это тот, который спит в твоей спальне.

Руслан насторожился. Чего хочет от него эта страшная старуха?

Она же уставилась на Руслана. Глядела долго, как задремавшая. Наконец, произнесла:

– Молодой, упругий. Для Алены такого и надо.

– Пусть невеста сама глянет на него, – робко предложил седовласый.

Восковое лицо старухи приняло злое выражение. Она помолчала, потом нехотя кивнула.

– Пусть глянет.

При этих словах крышка другого гроба открылась. Из него поднялась девушка несравненной красы, в саване и в белой вуали. Руслан вздрогнул, отшатнулся и чуть не упал. Крепко сжимавший руку седовласый удержал его и вскрикнул:

– Осторожно! Не надо бояться своей невесты. Она не хотела тебя напугать.

Алена сидела в гробу ровно, грациозно и не сводила с Руслана своих глаз.

– Понравился, – проследив за учтивым взором красавицы, заключила старуха. – Оставляем. Иди, художник, скажи, чтобы для него тоже принесли гроб. Да не абы какой, а из дубовых досок, хорошо построганный, без заноз.

Алена вдруг протянула к Руслану руки. Госпожа сказала ей:

– Что, понравился? Вот я и выполнила свое обещание, нашла тебе самого лучшего жениха. – А художнику приказала: – Отпусти его, видишь, невеста хочет, чтобы он подошел к ней ближе. Пускай поцелуются, а я их повенчаю.

– Не убежал бы.

– Никуда не денется. Зачем ему возвращаться на белый свет? На земле он больше никогда не найдет утешения. Там суета, заботы и все временное, а у нас – вечный покой.

Художник отпустил руку Руслана, но не уходил.

– Госпожа, живым людям нельзя доверять.

– Пошел прочь! – повысила она голос. – Делай, что я сказала. – Потоптавшись на месте, художник пошагал. – Прочь! Не гневи меня, – повторила она. Затем уставилась на оторопевшего Руслана и недовольно прошипела: – А ты чего медлишь? Видишь, невеста ждет. Подойди, поцелуй ее. Разве ты не желаешь соединиться устами с самой удивительной девушкой во всем загробном мире? Соедини свое тело с ее телом и узнаешь полную меру тишины и покоя. Твой гроб поставят рядом с ее гробом, и вы вечно будете вместе. Ну, целуйтесь же, не томите меня.

– Так ведь она мертвая, – выдавил Руслан.

– Ну и что? Ты тоже мертвый будешь. Сейчас я вас повенчаю. – Она сосредоточилась и насколько могла торжественно произнесла: – Именем владыки мрака, именем духов тьмы объявляю вас мужем и женой!

При этом ее корявые руки облокотились о края гроба, казалось, она хотела посильнее напрячься и вылезти из него. Руслан с ужасом наблюдал за ее попытками. Но его уже никто не держал. Невероятная удача. Он обвел взглядом мрачное помещение и стремглав бросился к двери. Вбежал в зал, по которому его вел художник, и был сбит с толку множеством дверей, которых тогда в полумраке не мог заметить. Не имея возможности определить, с какого направления они входили, он совсем растерялся, не знал, в какую сторону бежать. Некоторое время так и стоял на месте, лихорадочно вращая головой. То были мгновения, чреватые провалом избежать завершения брачного ритуала. Осознав это, Руслан не стал больше тратить время на обдумывание, двинулся к противоположной двери, распахнул и заглянул в нее. Но в непроницаемой темноте не смог ничего увидеть. Откуда-то из-за стены донесся глухой стон, такой же, какой слышался в узком проходе. Он вернулся, открыл соседнюю дверь и отчаянно шагнул во мрак.

Глава 10

Выхода нет

Глаза Руслана не сразу привыкли к темноте. Наконец, он разглядел стены под низким сводчатым потолком. Помещение было узким, похожим на галерею. Пройдя его до конца, Руслан уперся в глухой тупик. Суматошно обшаривая руками стены, кое-как нашел выход, проник в него и окончательно перестал ориентироваться. Дошел до первого поворота, встал в нише. «Куда же двигаться дальше?»

Вдруг послышались шаги. В галерее показался художник. За ним шли двое в белом, они несли неокрашенную скамейку. Следом сонной походкой продвигались еще двое в таком же облачении, с черным гробом. «У них там столярная мастерская по изготовлению гробов, – сообразил Руслан. – Значит, там есть выход наверх, ведь как-то поставляются им пиломатериалы. Надо пробираться туда». Стараясь оставаться незамеченным, он прижался ближе к стенке. Дождался, когда церемония работящих гробовщиков скрылась из виду, неслышимыми шагами направился к мастерской. В комнате с углубленным полом по обе стороны стояли гробы. Полагая, что это действительно столярная

мастерская, Руслан пошел смелее. Однако он ошибся. Как только приблизился к первому гробу, услышал исходящий из него стон. Тут же стенанье донеслось из второго гроба, из третьего… Через мгновенье страдальческие голоса начали издавать все обитатели гробов.

Руслан на цыпочках прокрадывался дальше. «Нет, это не мастерская, это обитель нетленных тел. Надо быстрее перебираться в другое место, отсюда точно не попадешь на свет божий». Приглядевшись, он обнаружил, что все гробы без крышек. Вдруг нетленные тела усопших один за другим начали медленно подниматься и со скорбным всхлипыванием выкарабкиваться из своих прогнивших вместилищ.

Только из двух гробов, расположенных в дальнем конце усыпальницы никто не появлялся. Прошло немного времени и из них тоже выбрались тела мужчины и женщины. Как и все – они были высохшие. Взглянув на них, Руслан оторопел: лицо женщины показалось ему знакомым. Он пригляделся. Несмотря на земляниистый оттенок щек и пустые глаза, женщина была похожа на Жанну. Сердце Руслана дрогнуло. Забыв обо всем, он непроизвольно пошагал в сторону этой пары. Подойдя ближе, остановился. Было видно, что тело мужчины гложет тоска. Оно было безмолвно и неподвижно, как изваяние. Рядом с ним стояла копия Жанны. Словно испытывая сильное страдание, она в стенаньях переплела загнувшиеся пальцы рук на своей груди, хмуро склонилась к Руслану, сухо сказала:

– Чего смотришь?

Руслан перевел дыхание, осмелился и спросил:

– Ты Жанна?

– У меня нет имени. Тут ни у кого нет. Госпожа оставила имя только своей служанке. А почему ты решил, что я Жанна?

– Потому что очень похожа.

– На кого похожа?

– На Жанну, которая живет в доме наверху.

Тело мужчины шевельнулось.

– Это наша дочь.

Руслан так поразился услышанным, что удивленно воскликнул:

– Вы ее родители!?

От его громкого голоса все нетленные мертвецы умолкли, прекратили стонать. Один из них даже полез обратно в гроб.

– Да, – ответило тело.

– А Госпожа ее бабушка?

– Она не бабушка, а душегубка. Это она утопила нас обоих в реке. Оставила нашу дочку сиротой.

– Как же так? Мне Жанна рассказывала об этом случае, но скрыла, что это были вы, ее родители.

– Ты знаешь нашу девочку? – еще крепче сцепив руки на груди, спросила женщина.

Тело мужчины опять пошевелилось.

– Это ее муж, наверно.

– Нет, я не муж, просто она спасает меня в своем доме от наказания за преступление, которого я не совершал.

– Вот как? – удивилась женщина. – Такого не может быть. Ей же бабушка должна была передать по наследству все свое колдовство. Ты не обманываешь?

– Какой интерес мне обманывать?

– А как ты тут оказался? В этой усыпальнице никогда не ступала нога живого человека. Или ты тоже призрак?

– Нет, пока еще живой.

– Я так и подумала.

– А зачем забрел к нам.

– Ищу выход на белый свет.

– Э-э, пустая затея. Из загробного мира нет выхода. Если уж сюда попался, то все. Пиши, пропал.

– А как же художник выходит? Я лично видел его в саду, да и за мной он приходил.

– Э-хе-хе, художник тоже отходил свое. Это уж не он, а его призрак.

Руслан поник, опустил низко голову.

– А я ведь надеялся убежать. Получается, мне надо ложиться в гроб? Нет, я не смогу.

– Сможешь. Куда ты денешься? Все так думали. Мы тоже не собирались. А вот видишь, лежим, как миленькие.

Повисла долгая пауза.

– От судьбы не убежишь – наконец, философски произнес мужчина. – М-да. Мы тоже были молодые, в мыслях даже не представляли оказаться тут. А оно вон как получилось. Беда пришла, откуда и не ждали: родная матушка погубила. А ты подожди, не убивайся. Попробую тебе помочь. Только пообещай, что до конца дней своих будешь оберегать нашу дочку.

– Буду! – как утопающий за соломинку ухватился за его слова Руслан. – До конца дней своих буду оберегать. Все сделаю для нее, если поможете. Очень прошу вас, помогите, пожалуйста. Я хочу видеть солнце, дышать свежим воздухом. Клянусь вам, никогда не допущу, чтобы кто-то Жанну обидел, буду служить ей верой и правдой.

Шагов было не слышно, но нетленная пара каким-то чутьем определила приближение призрака. Мужчина произнес:

– Кажется, художник идет. Ты ведь, по существу, уже мертвый. А вернуть умершего человека к жизни никто не в силах. Это может сделать только художник. Сейчас замолвлю ему словечко за тебя.

– Не успеешь, – сказала женщина. – Художник увидит постороннего, тут же схватит за руку и утащит к Госпоже. У него такие манеры.

Глава 11

В чужом гробу

– Ты права. Тебе, живой человек, надо запрятаться.

– Куда? - поспешно спросил Руслан.

– Ложись в мой гроб.

– Может быть где-то в другом месте?

– В другом месте от него не скроешься.

– Мне страшно, вдруг так и останусь в нем навсегда.

– Все может быть. Но у тебя нет выбора. Падай быстрее, не то будет поздно.

С дрожью в коленях Руслан шагнул к гробу, лег в него. В это мгновенье в усыпальницу вошел художник с вытянутыми перед собой руками и сходу направился к гробу, в котором едва успел спрятаться Руслан. Но нетленная пара преградила ему путь.

– Отодвиньтесь, – хриплым, словно, прокуренным голосом сказал художник. – Госпожа приказала притащить к ней человека.

– Какого человека, – спросил нетленный мужчина.

– Этого, что в твоем гробу прячется. Госпожа еще не закончила обряд венчания.. Ему необходимо поцеловать свою невесту Алену, а он убежал.

– Значит, такая невеста. От хорошей не убежал бы. – рассудил нетленный.

– Не знаю. Это не мое дело. Мне приказано притащить и все.

– Но ты не спеши, у меня к тебе разговор есть.

Художник наклонился над Русланом.

– Ты зачем залез в чужой гроб. У тебя что, своего нет?

Руслан лежал в гробу ни живой ни мертвый и не мог выговорить ни слова.

Ну чего молчишь? Кажется, я спросил тебя.

– Послушай, – сказал ему нетленный, – он не хочет жениться на Алене, потому что у него есть невеста наверху. Это наша дочка. Помоги парню выбраться к ней.

– Об этом не может быть и речи.

– Художник, я прошу тебя. Знаю, еще ни одному человеку не удавалось выбраться из усыпальницы на свет божий. Выведи его отсюда и твоя слава не померкнет веки вечные. Ты ведь всю свою жизнь стремился к славе: писал картины, ваял скульптуры, но тебе не удалось получить признания. Теперь же

появился шанс. Один на двоих. Воспользуйся случаем: этот человек опять окажется на белом свете, а ты покроешь свое имя неувядаемой славой, и всяк живущий будет благословлять твое имя.

Художник выслушал нетленного и снова уставился на Руслана.

– Ты в самом деле хочешь наверх?

– В самом деле, – кое-как выговорил он.

– Зачем?

– Чтобы жить.

Художнику не понравился такой ответ, он склонился над Русланом еще ниже и раздраженно произнес:

– Зачем жить? Какой в этом смысл? Чтобы испытывать страдание, невзгоды и каждый миг бояться смерти? Может быть, избавляясь от пустоты жизни, тебе нравится метаться в поисках удовольствия, которое так притягивает живых? Тоже все временное. Это продлиться лишь до тех пор, пока не почувствуешь пустоты новой потехи. Тебя сама судьба привела к Алене. Запоздай чуть-чуть, на твоем месте мог бы оказаться другой. А ты – жить.

– Меня не судьба привела, а ты. К тому же ты не привел, а притащил насильно.

– Правильно. Все правильно. Все люди так и рассуждают, всегда ищут виноватого и никак не могут понять одного: все, что ни делается с человеком – происходит по воле судьбы. Так что живой человек не властен над собой, поэтому ему нельзя доверять. Вот этот жмурик говорит, что если я тебя выведу отсюда, слава обо мне не померкнет веки вечные. Но ведь ты, скорее всего, никому об этом не расскажешь.

– Расскажу. Расскажу обязательно, - забормотал Руслан.

– Ну, ладно, так и быть выведу. Значит, так судьбе угодно.

Тут в глазах Руслана все померкло и он потерял сознание. А когда пришел в чувство, обнаружил, что лежит в спальне на кровати. За окном брезжил летний рассвет. Радость студента невозможно было описать словами. Она была столь велика, что от восторга он чуть снова не лишился чувств. Этого не произошло лишь благодаря боязни, что Госпожа заставит художника явиться за ним опять и тот застанет его здесь. Поэтому студент быстро вскочил, оделся и побежал к Жанне. «Нет, не случайно повстречал я ее, не случайно. Так угодно было

судьбе». Теперь Руслан это знал уже точно.

К его удивлению в столь раннее утро девушки в доме не оказалось. Он вышел на крыльцо, осмотрелся. Со стороны леса к дому уставшей походкой шагала Жанна. Она была в том же самом сереньком платье, в котором Руслан видел ее и в лесу, и в парке. Под глазами темнели круги, словно не спала всю ночь.

Зная о привычке Руслана просыпаться поздно, она не ожидала увидеть его, но своего недоумения не выказала, лишь спросила:

– Ты куда?

– Никуда. Не нашел тебя дома, вышел ждать.

– В такую рань? Зачем я тебе понадобилась?

– Я только что вернулся с того света, побоялся оставаться в своей спальне один, вот и пошел искать тебя.

– Понимаю. Ну, вот я нашлась. Теперь тебе не страшно?

– Я говорю серьезно.

Жанна показала рукой на дверь.

– Пошли завтракать. В преисподней-то тебя, наверное. не покормили?

В кухне Жанна сходу, как очень уставший человек, села на стул. Лицо ее было печально.

– А ты где была? – спросил Руслан.

– Я обязана отчитаться перед тобой?

– Ты - нет. А я обязан все рассказать. Я правда только что вернулся из преисподней. Ночью пришел художник и утащил меня туда.

Жанна поставила на плиту завтрак, снова села и обвела студента пристальным взглядом.

– Художник?

Глава 12

Фокус Жанны

– Да, художник. Скорее всего – это бывший друг Петровича, на которого на Затоне напал оборотень. Ты тоже рассказывала мне о художнике. По-моему, это один и тот же человек. Его до сих пор не могут найти. Оказывается, он уже в Преисподней. Ну, не совсем он, а его призрак. Так вот, мы с этим призраком предстали перед Госпожой, а она решила повенчать меня с Аленой… – Руслан во всех деталях рассказал о происшествии, случившемся с ним, на том свете, о том, что видел там родителей Жанны.

– Ты общался с ними?

– Да. Они рассказали, что не сами утонули в речке, их утопила твоя бабушка. Ну и вот. Твой отец уговорил художника вернуть меня на белый свет. Перед этим он взял с меня слово, что я до конца жизни буду оберегать тебя от всех бед. А художник сначала не хотел выполнять его просьбу, согласился лишь при том условии, что я расскажу об этом людям.

– Зачем?

– Чтобы за такой поступок все живущие на земле славили его веки вечные.

Послушай, Руслан. Я тебе рассказывала о том, что в Сиротке утонули муж с женой, а их дочка осталась на берегу одна. Это действительно были мои родители. Я тогда много слез пролила, не понимала, как жить без мамы с папой. Все лето не уходила с берега, надеялась все, что они вылезут из воды и найдут меня. Только когда похолодало, пошли осенние дожди, вернулась домой.

– Так это правда, что их утопила твоя бабушка?

Жанна допила чай, помолчала. Потом вздохнула и ответила:

– Правда.

– Почему?

– Это длинная история. Когда-нибудь расскажу. Каким же образом художник вывел тебя оттуда?

– Я не помню. Потерял сознание. Очнулся уже в своей спальне. Он совершил не возможное. Ведь с того света еще никто не возвращался. Без его помощи я тоже не выбрался бы. В общем, он спас меня, я не знаю, как выразить свою благодарность. Единственное, что могу сделать – это рассказать об этом всем,

чтобы слава о нем не померкла в веках.

– Не надо делать этого. Мне рассказал и довольно.

– Как не надо? Я же дал слово.

– Понимаешь, это не в моих интересах. Ты же не одному ему дал слово, моему отцу тоже пообещал оберегать меня. Следовательно, в первую очередь должен заботиться о моем благополучии, а не о прославлении художника. И ничего не должен делать против моей воли. Это во-первых. Во-вторых, тебе никто не поверит, сочтут ненормальным. Ведь такого не может быть. Ты же в самом деле не был ни в какой Преисподней. Все это тебе лишь приснилось. Понимаешь? Это просто сон.

– Нет, это не было сном, – воскликнул Руслан. – Я был там наяву. Причем художника я видел еще до этого, в саду, когда относил в беседку лопату. Он шел с вытянутыми вперед руками к низенькой двери, потом скрылся за ней.

Жанна некоторое время сидела молча и как-то странно шевелила губами. Потом сказала:

– Я тебе помогу во всем разобраться. Пойдем, покажешь, через какую дверь художник затащил тебя на тот свет.

– Пойдем.

Они вышли в сад, Руслан показал рукой на дверь.

– Вот сюда мы входили.

Жанна постояла возле нее некоторое время, молча обозревая стену здания, только губы ее шевелились. Затем перевела взгляд на Руслана.

– Давай посмотрим, что там. Открывай.

– Нет, ты сама, – дрожащим от волнения голосом произнес Руслан.

Жанна открыла.

Руслан заглянул: за дверью был небольшой погреб с четырьмя ровными стенами из новых кирпичей и чистым полом. Он не мог в это поверить: "Вот это фокус!".

– Ну, вот, видишь? Тут всего-навсего погреб.

Весь день Руслан ходил сам не свой. К вечеру от депрессии сник окончательно. Все в голове спуталось, все окружающее: и старинная мебель в доме, и пейзаж

за окном угнетало, казалось бессмысленным, отупляло чувства. Время тянулось томительно долго. Тоска и одиночество. «Но почему? Я спасся от неминуемой смерти, вернулся ко всем земным благам. Надо радоваться, ликовать. Со мной же происходит что-то совершенно алогичное». Он вышел на улицу. Над лесом догорал закат, в траве стрекотали кузнечики. И это еще более усиливало печаль и уныние. Он поймал себя на мысли, как будто бы уже свыкся со своей участью. Погрузился в размышления и ему показалось, что теперь так будет всегда. Всегда.

«Нет, не может этого быть. В подобном состоянии жить нельзя, от такой необъяснимой безысходности можно сойти с ума. Мне надо хорошо выспаться и все пройдет».

Вернувшись домой, он заглянул к Жанне – комната была пуста. «Оберегать… Как ее убережешь, если она ускользает как рыбка. Непосильная задача. Ничего у меня не стыкуется. Ничего» С этими мыслями он прошагал до своей спальни, лег на кровать и сразу же заснул.

Возбужденная душа Руслана постепенно возвращалась в спокойное состояние. Дыхание стало ровное, легкое. Но среди этого безмятежного сна он вдруг ощутил на себе чей-то взгляд, вздрогнул как от озноба и открыл глаза: в спальне стояла Алена. Ее руки были протянуты к его лицу.

– Алена? – Еще ничего спросонку не соображая произнес Руслан.

– Да.

Он настороженно откинул одеяло, сел.

– Зачем ты ко мне пришла?

– Чтобы поблагодарить тебя. Я так довольна, что ты не поцеловал меня там, в загробном мире. Спасибо тебе за это.

– Я и сам этому рад. Очень рад, что мне удалось сбежать от тебя и вернуться на свет божий.

Глава 13

И все-таки – бездна

– Руслан, я тоже хочу вырваться из мрака.

– Как? Ты ведь уже мертвая.

– Я не просто мертвая, я – околдована. Руслан, если бы ты поцеловал меня в гробу, то мы оба навсегда остались бы там. А если поцелуешь тут, я оживу. И мы с тобой всегда будем вместе. Спасти меня можешь только ты, потому что Госпожа повенчала меня с тобой колдовским заклятьем. Иначе у меня не будет даже надежды.

– Нет, я боюсь. Ты прекрасная девушка, но мертвая, призрак. И потом, откуда ты узнала мое имя?

– Подслушала. Тебя так называла Жанна.

– Алена, я хотел бы помочь тебе, но не могу, ибо поклялся родителям Жанны всю жизнь быть рядом с ней, оберегать ее от всех невзгод.

– Я не тороплю тебя, подумай еще. Мне очень тяжело лежать в гробу, я же молодая. Но самое главное даже не в этом. До прошедшей ночи я лежала себе да лежала, считала, что ничего другого мне не дано. А с того мгновенья, как увидела тебя, затосковала. Ведь при жизни мне не ведомо было, что такое любовь.

Сказала Алена так и исчезла.

Руслан еще долго сидел на кровати в глубокой печали. Он не испытывал никакого страха от визита Алены, а всем своим существом жалел ее. Боль и страданье девушки ему были очень близки, ведь он сам пережил все это, сам с таким отчаянием пытался вырваться из загробного мира. А ей помочь отказался, хотя сделать это может только он и больше никто. Руслан всей душой хотел бы помочь, но как решиться на такой шаг? Поцеловать Алену – значит стать ее мужем, тем самым нарушить клятву, данную отцу и матери Жанны. Кто знает, чем это обернется? Не давали покоя и другие мысли. До сего момента его еще терзали сомнения в реальности происшедших событий. Жанна так убедительно доказала, что это был всего лишь сон. Теперь же, когда он явно разговаривал с призраком Алены, все сомнения развеялись. Но почему за низкой дверью, через которую его вел художник, оказался не вход в Преисподнюю, а всего лишь погреб? Как это объяснить?

Не в состоянии больше заснуть, студент подошел к окну, облокотился на подоконник и так в раздумьях простоял до утра. Он не мог понять, как можно было пройти сквозь стену погреба. В конце концов, решил еще раз осмотреть его. Может быть, там есть замаскированный ход? Когда рассветало, пошел на цыпочках к черному входу. С опаской прошагал по саду до низкой двери, резко

распахнул ее и оторопел от увиденного: сразу от двери начинались полуразрушенные кирпичные приступки, которые вели в скрывавшуюся во мраке бездну. Никакого погреба не было и в помине. Руслан отшатнулся назад, закрыл дверь. Возвратившись в дом, опять встал у окна. Он был в крайней растерянности, не мог понять, как объяснить исчезновение погреба и появление приступков снова.

– Такого быть не может… Не может… – твердил он, глядя в окно. Ему не терпелось узнать о природе не поддающейся объяснению трансформации. «Надо идти к Жанне, сам я не смогу разобраться». Но через минуту от своего намерения отказался, так как, продолжая развивать мысли, понял, что никакого погреба вовсе и не существовало. Это был лишь обман зрения, который Жанна своей тайной силой сама и устроила. Зачем она вводит его в заблуждение? Почему постоянно обманывает? Обдумав все заново, он решил ничего ни о приступках в бездну, ни о своих догадках пока не рассказывать, лучше подождать, понаблюдать за ней. А еще лучше, конечно, сбежать бы из этого дома и обо всем забыть. Нет, это уже не возможно. Клятвы и обещания зажали его как в тиски, намертво соединили с Жанной, благодаря которой, собственно, все эти более чем странные события и произошли. Алена тоже всегда будет напоминать о себе. Таким образом, он обречен на совместную жизнь с Жанной в ее доме, о побеге нечего и думать.

Чтобы отвлечься от тревожных мыслей и не думать, как он будет жить в этом проклятом доме с Жанной в дальнейшем, Руслан вышел на улицу, дождался автобуса и поехал в центр города. Когда гуляешь по улице среди людей, непременно внимание переключается на что-то увиденное, появляются новые впечатления и от навязчивых дум невольно освобождаешься. Он походил мимо института, по центральному Атаманскому проспекту, но отвлечься от навязчивых мыслей ему так и не удалось. Ноги сами собой пошагали к парку, и Руслан принялся с тоской вспоминать о своих друзьях, о том, как они радовались успешной сдаче экзаменов, как беззаботно сидели на летней площадке кафе, о Петровиче, с которым отправились на Затон. Руслан тогда не мог знать, как и чем их развлечение закончится и куда оно заведет. В этом ничего опасного не представлялось, но что там ни говори, поступил глупо, опрометчиво. Для чего просто так, без всякой надобности нужно было идти в лес? Сейчас бы он такого не допустил ни в коем случае. Но что случилось, то случилось, уже ничего не изменишь.

В парке было довольно многолюдно. Одни прогуливались по аллеям, другие сидели на скамейках. Руслан покрутился возле фонтана, нашел глазами свободную скамейку, направился к ней. И тут возле одной из скульптур заметил

седого мужчину. Он не сразу сообразил, что это художник. Призрак тоже заметил его и стал приближаться. Руслану показалось, сейчас опять произойдёт что-то ужасное. О том, какой это был шок для него, нечего и говорить. Он и сам не понял, как мгновенно оказался на остановке. Пришел в себя только в автобусе. И снова мысли в голове студента закрутились роем. Чего художнику понадобилось в парке именно сегодня? Может быть, просто любуется своим творчеством, а может, специально выбрал это время для встречи с ним? Или еще кого-то выслеживает?

Глава 14

Алена сообщила о шабаше

Если о приступках в Преисподнюю Руслан решил не рассказывать Жанне, то о случае в парке ему захотелось непременно поделиться с ней. Зайдя в дом, он сразу направился в ее комнату, но Жанны в ней не оказалось. Решив подождать девушку на улице, он вышел из дома и простоял на крыльце до сумерек. Напрасно, только надышался свежим воздухом. С наступлением сумерек ушел в свою спальню, открыл окно. С поляны донеслись любовные песни сверчков. До тех пор, пока совсем не стемнело, он все стоял и всматривался в безлюдное пространство. Потеряв всякую надежду дождаться, разделся и лег в постель.

Он долго пролежал с сомкнутыми веками. Минуло около часа, сон все не шел. Наконец, незаметно стал погружаться в дремоту. И тут почувствовал на себе чей-то взгляд, затем легкое прикосновенье. «Опять Алена явилась», – мелькнуло в затуманенном сознании. Он поднял голову. В комнате, наполненной серебристым светом луны, стояла прелестная юная девушка. Она не отводила от него глаз. Смотрела так, как смотрят влюбленные, одолеваемые пылом первой тайной страсти, только на ее лице при этом ощущалась невыразимая печаль.

– Алена, ты совсем как живая, – произнес Руслан.

Услышав его слова, девушка смущенно повернулась, словно позволяя ему насладиться своим хрупким нетленным телом в белом саване. И ее красота совершенно очаровала Руслана. Он вполне осознавал абсурдность ситуации, все же в груди его что-то всколыхнулось.

– Как живая, – с горечью повторила сказанную им фразу, Алена. – Всего лишь «как». А я очень хочу стать живой по-настоящему. – Она положила руку к изголовью Романа. – Когда-то мы с Госпожой жили в этой комнате. Она спала

там, напротив буфета, а я на этой кровати.

– Я знаю. Жанна рассказывала мне, что ты была служанкой ее бабушки.

– Не совсем так. Прежде всего, Госпожа держала меня для своего развлечения.

– Не понял!

– Я обслуживала ее, выполняла все ее прихоти. Но более всего нужна была для потехи. Ей нравилось издеваться надо мной. Она доводила меня до исступления и тем потешалась.

– Почему же ты не ушла?

– Однажды попыталась сбежать. Не удалось. Ведь Госпожа была колдуньей, такой ведьмой, от которой спрятаться не возможно.

– А как ты у нее оказалась?

– Она украла меня у родителей. Мне тогда не было и десяти лет. Я всегда была радостной, пела весёлые песенки, хорошо танцевала. Поэтому она меня и выбрала. Вот так я оказалась в заточении. Мне не разрешалось выходить из дома, даже близко подходить к двери или окну. Измываться над такой жизнелюбивой девочкой колдунье доставляло особое удовольствие. С каждым днем становилось все невыносимее. Отец и мать Жанны жалели меня, но ничего поделать не могли. Я отчаялась и попросила их помочь мне сбежать. Однажды, когда колдуньи дома не было, они увели меня в лес и спрятали в охотничьем домике. Но там я могла умереть с голоду. Поэтому они ежедневно стали ходить в лес по грибы и приносить мне еду. Колдунья проведала об их участии в моем побеге и выследила, как они заходили ко мне в домик. На следующий день она запряталась в лесу, стала поджидать. Когда родители Жанны оставили свою маленькую дочку под деревом перебирать грибы, а сами пошли купаться в речке, колдунья утопила их. Меня же опять утащила в свой дом. Снова пришлось жить с ней. Промучилась до тех пор, пока она не умерла. Мне тогда было уже семнадцать лет. Жанна тоже выросла, ведь мы с ней ровесницы. И обе немало горя хлебнули. Я не знала родительского тепла. И она осталась круглой сиротой. В детские годы Жанна не знала, что ее бабушка колдунья, и подумать не могла, что она утопила ее родителей. Потом обо всем догадалась и стала сторониться ее. Часто уходила куда-то, бывало, по несколько дней не появлялась в доме.

Ведьма не обращала на это внимания, занималась своими делами. По ночам, иногда превратившись в писаную красавицу, иногда в страшную старуху или приняв образ лютого зверя, чинила людям всякие напасти. Насылала на них

порчу, хворь неизлечимую, скотину губила. Или уводила от невест женихов и губила их.

У всех колдуний очень мучительная смерть, чтобы облегчить мученья, они должны передать кому-то свой колдовской дух. Вот и наша ведьма перел самой смертью передала чародейские способности своей внучке Жанне, а мне сказала: «Ты уже стала взрослая, надо найти тебе жениха. Скоро я найду. Обещаю подобрать самого лучшего, чтобы нам обеим понравился. Но ты должна выпить вот это зелье». Я выпила и умерла в одно время с ней. И вот она выполнила свое обещание. С тобой повенчала.

Алена умолкла. Мелодично-стрекочущие звуки перекликавшихся за окном сверчков тоже прекратились. Наступила полная тишина. Ни один звук не нарушал торжественного ночного спокойствия. В сиянье луны лицо девушки было таким бледным, что казалось прозрачным. Девушка беззвучно шагнула и присела на край кровати. Руслан даже не шелохнулся. Потрясенный услышанным, он лежал в состоянии глубокого уныния и ничего не замечал до тех пор, пока она не прошептала:

– Можно, я послушаю, как бьется твое сердце?

Он грустно выдохнул.

– Можно.

Девушка медленно наклонилась, положила свою голову ему на грудь и замерла. В это мгновенье время как будто бы остановилось. Руслану тоже стали слышны удары собственного сердца: тук-тук, тук-тук. Казалось, оно хочет извлечь из себя искорку и передать ее Алене.. Когда Алена подняла голову, ее губы оказались совсем близко. «Вот сейчас поцелую, и она оживет», – думал Руслан. – Вернется навсегда в могилу или останется со мной, все зависит от одного поцелуя». Трудный выбор. Он старался не думать об ее судьбе, пытался отогнать сострадающие мысли, способные подвергнуть самого себя неотвратимой опасности. Но ему все сильнее хотелось сжать бедняжку в своих объятьях и ласкать безмерно, отдавая всю свою нежность.

Алена все ждала его решения и как обезумевшая бормотала:

– Хочу жить, очень хочу. Почему я такая несчастная?

Не дождавшись никаких действий, она прильнула к его голове, провела своей холодной рукой по его щеке, прикоснулась к груди.

– Руслан, мы с тобой не расстанемся. Где бы ты ни был, я буду рядом. Когда наступит утро, я исчезну, но ночью приду снова. Когда-нибудь ты поцелуешь меня и тогда наши души тоже встретятся. Ради спасения своей жизни ты дал слово хранить преданность Жанне. Но теперь это не имеет никакого значения. Ведь обитатели загробного мира больше не властны над тобой. Не бойся нарушить клятву. Не следует ничего бояться. А Жанна такая же колдунья, как и ее бабушка. Она ненавидит всех людей, значит и тебя. Стоит ли от ведьмы ожидать чего-то другого, кроме враждебной ненависти? Сам подумай. Не верь ей никогда. Как я была рабыней Госпожи, так и ты станешь рабом Жанны. Вот и все, больше не для чего ты ей не нужен. А со мной ты будешь жить в радости, я буду считать за благо выполнить любое твое желания. Если же ты все-таки намерен навеки разлучиться со мной, я исполню и эту твою волю, не появлюсь больше никогда. – Обдумывая откровение Алены, Руслан делал над собой усилия, пытаясь прийти к верному выводу, но тщетно. Он так и не смог выдавить из себя ни одного слова. – Руслан, скажи, должна ли я оставить тебя в покое? Ты можешь что-нибудь мне ответить?

– Нет, не оставляй, – произнес он. – Не надо терять надежды, утрачивать последнего, что осталось. Лишить тебя еще и этого, я не могу.

В глазах его были и страх, и жалость. При этом, подстрекаемый инстинктом, он ощущал возбуждение. Мягкая рука Алены, которая ласково ползала по его телу, была холодной, безжизненной, что не могло не напоминать о сущности ее. Но несказанная красота, изящные черты девичьего лица, воспринимаемые каким-то внутренним взором, безудержно манили к себе, будили воображение. Это было непостижимым для рассудка, за гранью реальности. Алена касалась пальцами обеих щек, кончика уха, легко провела рукой по шее.

 Руслан, ты наверное сомневаешься в правдивости моих слов о том, что Жанна тоже ведьма, как и ее бабушка. заговорила Алена снова. Я не обманываю. Ты сам можешь убедиться в этом. Завтра же. Ведь завтра будет ночь на Ивана Купалу. Именно в эту ночь все ведьмы слетаются на шабаш. Вот и завтра, в самую глубокую полночь, они соберутся в лесу, на Затоне. Там их пристанище. Жанна там будет тоже. Ты можешь пойти туда и все увидеть. Только будь осторожен, не подходи к Затону очень близко, спрячься где-то в сторонке за кустами.

Глава 15

Шабаш

О том, что шабаш ведьм проводится в ночь на Ивана Купалу, Руслан знал, но о том, что их сборище происходит в лесу, на Затоне, не мог даже предположить. Ему представилась возможность убедиться, правда ли Жанна такая же ведьма, как и ее бабушка. Он осознавал всю опасность своего появления на озере. И теперь размышлял, надо ли брать с собой крестик, или нет? Хорошо все обдумав, решил: не брать. Ведьмы непременно ощутят крестик, значит, наверняка, обнаружат и его самого.

Дождавшись ночи, Руслан проследил, как Жанна направилась в лес, Он выждал несколько минут и последовал за ней. Не доходя до озера свернул в сторонку и затаился в кустарнике.

Полнолуние заливало лес призрачным сиянием. Густой туман клубился над поверхностью озера, окутывая берега серебристой дымкой. Ветер шелестел кронами деревьев, создавая таинственные шорохи, которые пробирали до костей. Воздух был насыщен ароматом мха, влажной земли и сладковатым запахом неизвестных цветов.

С каждой минутой на Руслана надвигался вихрь страха. Он прекрасно понимал, что этот шабаш можно сравнить с ловушкой, из которой нелегко выбраться.

Наступила глубокая ночь. И вот под всеми деревьями с раскидистой кроной, стоявшими вокруг озера, как из под земли таинственным образом возникли ведьмы.

Возле озера начинался ритуал. Ведьмы, расположившись вокруг костра, который уже пылал на берегу озера, запели древнюю песню, ее мелодия проникала в самые глубины души и создавала чувство бесконечности и свободы. Этот шабаш с причудливой смесью характеров и талантов ведьм, был особенным. Их сборище на берегу озера было организовано с одной целью: нарушить хрупкий баланс мира, внести в него хаос и моральную двусмысленность. Ведьмы верили, что именно в этом – ключ к истинной свободе. Они вели свою тайную войну против порядка и морали, каждая в своем индивидуальном стиле, используя свои уникальные магические способности для достижения общей цели.

Отношения внутри ковена были сложными и запутанными. Эмилия и Изабелла, связанные глубокой дружбой, часто спорили о путях достижения своей цели. Агата, как вечный наблюдатель, держала своих коллег в узде, не позволяя им скатиться в ненужную агрессию. В то же время, она хранила секреты каждой

ведьмы, действуя как связующее звено между их тайнами и личными желаниями.

Среди всех колдуний выделялась Госпожа из Преисподней. ведьма с седой косой, с глазами без зрачков. Она сидела на поваленном дереве, словно темная королева. Рядом с ней стояла ее внучка Жанна, с ярко-зелеными, сияющими во тьме глазами.

Пиромантия Госпожи была легендарной, но в последнее время магическая сила ведьмы ослабевала, и Госпожа была сосредоточена до предела, .боясь, что ковен не сможет без нее достичь своей цели. А более всего Госпожа жаждала вернуть себе былое могущество.

Прошептав заклинание, она подняла руку и начала говорить. Её голос был низким и хриплым:

 Сёстры, мы собрались здесь, чтобы обсудить, как нам изменить этот мир к лучшему. Нам предстоит совершить очень сложный ритуал. Ночь коротка, поэтому нельзя терять ни минуты времени. Давайте действовать дружно, активно. Мы создадим другой мир, основанный на моральной двусмысленности и хаосе, беспредельной свободе и личном выборе, не оставив места для традиционных устоев и моральных ограничений. где каждый человек сам определяет свои ценности и правила; мир, где нет абсолютной правды или лжи, а хаос является единственной постоянной. Но сколько бы мы не старались, без открытия портала в другое измерение у нас ничего не получится. Поэтому сегодня мы должны соединить все свои силы, чтобы открыть портал.

Ведьмы выслушали ее обращение настороженно. Следуя установке Госпожи, они рисковали потерять контроль над своими силами и вызвать хаос, который невозможно будет остановить. Этот ритуал им представлялся сложным и опасным. Каждая ведьма обладала уникальными способностями. Старшая, Эмилия, с волосами цвета воронова крыла и пронзительным взглядом, обладала даром предвидения. Она могла видеть прошлое, настоящее и будущее, но редко делилась своими видениями. Ее подруга, молодая и дерзкая Изабелла, с огненно-рыжими кудрями и искрящимися глазами, могла манипулировать стихиями, вызывая молнии и штормы.

Самая таинственная в ковенах, Элеонора, владела искусством пирамидинга, позволяющим ей создавать миры внутри миров, где она могла управлять временем и пространством. Она редко появлялась на шабашах, предпочитая уединение в своих магических лабиринтах. И, конечно же, была Агата, с бледной кожей и глубокими синими глазами, которую все боялись и уважали

одновременно. Ее астральная проекция могла путешествовать по всему миру, собирая информацию и даже влияя на события.

Эмилия пыталась убедить Госпожу отказаться от идеи перехода в другое измерение. Элеонора горячо поддержала ее. Против идеи Госпожи, ссылаясь на авторитет высказавших свое мнение сестер по ковену, выступили еще многие ведьмы, в том числе и Агата. Но Госпожа была непреклонна. "Только так мы создадим новый мир, мир, где каждый сам определяет свои ценности!" — размахивая руками, провозгласила она.

Судьба мира висела на волоске. Костер, который освещал лица ведьм, вдруг задрожал, его пламя стало метаться. Эмилия ощутила приступ паники, она увидела в пламени множество картин будущего, и они были по-настоящему ужасающими. Её сердце сжималось от беспокойства. Она знала, что если ритуал будет завершен, мир погрузится во тьму. Навсегда, необратимо. Но как остановить Госпожу? Как убедить ее, что она всех ведет к гибели?

Напротив Госпожи стояла ее внучка Жанна. Восемнадцатилетняя ведьма с острым умом и способностью к астральной проекции. Она была фанатично предана Госпоже из Преисподней и верила в ее идею создания нового мира. Однако Жанна чувствовала внутренний конфликт: она тоже не могла отделаться от мысли о том, что их действия могут привести к катастрофе.

Все внимание Руслана было сосредоточено именно на Жанне. Он наблюдал за ней, затаив дыхание. Вот она что-то тихо сказала и поклонилась Госпоже. В ту же минуту повернулась, направилась к озеру и вошла в темную воду.

За внучкой Госпожи дружной гурьбой последовали остальные юные ведьмы. Бесшумно приблизились к озеру, стали опускать в воду свои голые ноги, затем раздевались и, ныряя, пускались вплавь. Они плескались и играли, как нимфы из мифов, а их смех эхом разносился по лесу.

Старые колдуньи оставались под деревьями и взывали к невидимым силам ночи. Вспоминая о своей угасшей молодости, они шептали заклятья тоскливо, уныло.

— Я одобрила просьбу Жанны провести обряд очищения и обновления, — пояснила Госпожа.

— Ты правильно поступила, — согласилась с ней Изабелла. — Это весьма полезно для наших молодых сестер. Вода озера обладает целебными свойствами и придает силу и здоровье тем, кто купается в ее волшебных водах во время шабаша. Пусть умоются от старых печалей и ненужных помыслов, подготовятся к новому этапу своего существования. Пусть зарядятся магической энергией воды, чтобы

обрести силу и мудрость.

Поплескавшись несколько минут, Жанна выскочила на берег, ее глаза сверкали безумием: «Бежим на речку Сиротку, понyряем там!» Совершенно голые, с распущенными волосами соблазнительные ведьмы с заливистым хохотом бросились за ней, проносясь между деревьев, словно тени в ночном лесу.

На берегу озера, в дремучем лесу, освещенном неистовым лунным сиянием, где стволы деревьев, покрытые мхом и длинные паутины плетутся между ветвей, происходило нечто магическое. В эту особенную ночь на Ивана Купалу, когда грань между мирами истончается, в таинственном уголке, скрытом от людских глаз, разворачивался шабаш. Вся атмосфера была пропитана таинством. Тихий шепот ветра, играющего с листвой, добавлял загадочности. Среди этого шелеста листьев и потрескивающего костра, создавался новый мир, мир хаоса и моральной двусмысленности, мир, где нет правильных или неправильных путей, только полная вседозволенность.

Глава 16

Что ждет наш мир?

Спрятавшись в густой чаще кустарника, Руслан наблюдал за пугающем событием с волнением, сердце его стучало, словно птица, запутавшаяся в сети. Теперь он точно знал, что Жанна – ведьма.

«Что ж ее так долго нет? Видимо, она уже не вернется», размышлял он. Но в эту минуту молодые ведьмы, в окружении которых была и Жанна, показались между деревьев. Они двигались грациозно. Подойдя к костру, обладающие нечеловеческой красотой подружки молча выстроились в цепочку. Их лица были серьезными, а в глазах теперь горел новый огонь. Они знали, что их путь не будет простым, но они были готовы справиться с любыми препятствиями, чтобы создать мир, где каждый свободен жить так, как он хочет. Жанна опять заняла место рядом с Госпожой.

Руслан замер. В его глазах отражался огонь ритуального костра. «Что произойдёт дальше? Смогут ли ведьмы осуществить свой план? Что ждёт наш мир в случае успеха ритуала?» Теперь ответы на эти вопросы его волновали больше, чем сущность Жанны.

Огонь, потрескивая, плясал в центре круга, образованного ведьмами. Пламя, подпитываемое силой их соединенных энергий, вздымалось вверх, рисуя в ночном небе причудливые узоры. Глаза Эмилии, как две темные бездны, смотрели на танцующие языки пламени, словно она пыталась разглядеть в них будущее, которое они создавали. Она чувствовала нарастающую тревогу, но отгоняла ее, твердя себе, что это всего лишь страх перед неизвестным, предчувствие перемен, которые они сами же и пытались запустить.

Судьба мира висела на волоске. Костер, который освещал лица ведьм, вдруг задрожал, его пламя стало метаться. Эмилия ощутила приступ паники, она увидела в пламени множество картин будущего, и они были по-настоящему ужасающими. Её сердце сжималось от беспокойства. Она знала, что если ритуал будет завершен, мир изменится навсегда, и последствия могут быть необратимыми. Но как остановить Госпожу? Как убедить ее, что она всех ведет к гибели?

То же самое ощущала и молодая ведьма Люцилла. После водных процедур она чувствовала себя полной сил. Её иллюзии становились всё более реалистичными, её магическая сила росла с каждой секундой. Она верила в Госпожу, видела в ней пророчицу новой эры, Но по мере того, как ритуал приближался к кульминации, заметила странное поведение сестер. Их глаза становились мутными, движения – механическими, словно кто-то управлял ими извне. «Что же задумала Госпожа? Какой ценой она готова заплатить за свою идею о хаосе? И возможно ли остановить её, прежде чем мир погрузится во тьму?»

Туман над озером сгущался, отражая неопределённость будущего. Люцилла смотрела на Госпожу с беспокойством. Ведь Госпожа всегда была склонна к импульсивным решениям, часто не думая о последствиях. Но сейчас она верила в то, что они делают, что только хаос способен разрушить старые, изжившие себя устои. И все же Люцилла наряду с другими осмелилась выступить против Госпожи, пыталась убедить её отказаться от своего плана:

— Мы играем в опасную игру. Надо немедленно остановиться, ибо ставки слишком высоки, — обведя всех взглядом, решительно произнесла Люцилла. — А как быть? Я не знаю. Ведь альтернативы предложению Госпожи нет.

— Есть такая альтернатива! — ответила ей Жанна. И продолжила: — Мы готовимся к ритуалу, который должен будет изменить баланс сил в мире. Но такой мир представляет угрозу для самого нашего существования. Разве кому-то не понятно это? Портал с другим измерением — это же неуправляемый и необратимый хаос… Давайте, дорогие мои сестры, определимся, в конце концов, более конкретно: чего именно мы добиваемся? Того, чтобы люди жили в раздоре,

страхе и ненависти друг к другу. Да, мы должны искоренить из их сердец любовь и сострадание: отучить их ценить природу, уважать друг друга, жить в гармонии! Верно. Пора положить их самообману конец. Но для достижения этой цели не обязательно погружать мир во тьму. Нам нужно создать управляемый хаос, вдохновлять людей своим примером. Показать им, что подлинный мир совсем не таков, каким людям представляется. В настоящем мире, который мы создаем, будут царствовать безграничная свобода, в нем правят зло, ненависть, деспотизм; люди не должны обманываться, не должны веровать в самими придуманные религии, в какие-то добро, любовь и справедливость.

 И ты знаешь, как это сделать без открытия портала с другим измерением? с удивлением спросила Госпожа.

 Да, знаю. И знаю, и смогу. Только не так, как хочешь ты, без риска погибнуть вместе с людьми.

 Госпожа уставилась на Жанну, её глаза сузились, а губы плотно сжались. Она не привыкла к тому, что кто-то оспаривает её решения, особенно кто-то из её собственных рядов. Однако, Жанна говорила с такой уверенностью и убедительностью, что Госпожа невольно задумалась. Она всегда стремилась к абсолютной власти, к контролю над каждым аспектом жизни людей, считая, что только она знает, что истинно для них.

 И как ты собираешься сделать это? - спросила Госпожа. Её голос был холоден и лишен эмоций, как только что заточенное лезвие.

 Все просто, Жанна улыбнулась загадочно, её глаза блеснули, словно на дне глубокого колодца. Мы должны показать людям их истинное лицо. Создать ситуацию, где у них не будет причин бороться за выживание, где добро и любовь будут казаться пережитком прошлого. Тогда они сами отвергнут их, сами увидят, что все это лишь иллюзия.

Госпожа задумчиво кивнула. Идея, безусловно, была интересной.

 Как ты собираешься сделать это? спросила она.

- Для этого надо воспитать такого человеконенавистнического злодея, какого мир еще не знал. И дать ему огромную власть. Я нашла идеального кандидата, из которого сделаю это существо, и уже приручила его. Он студент с незаурядными способностями. Зовут его Руслан.

 Руслан? переспросила Госпожа нахмурившись. Руслан. - Это имя ей было знакомо. Она вспомнила историю венчания Алены, которую не удалось

завершить из-за его побега. — Я знаю его, — сказала Госпожа. — Он побывал в преисподней и сумел вернуться на белый свет. В нем есть что-то… особенное.

Жанна воскликнула, ее голос был полон триумфа:

— Именно! Он обладает способностями, о которых даже сам не подозревает. Он — идеальное орудие. Он может стать тем, кто разрушит иллюзии мира и заставит людей увидеть истинную реальность.

Госпожа долго молчала, размышляя о словах Жанны. Она знала, что Руслан не был обычным человеком. В нем было что-то, что заставляло ее восхищаться.

— Что именно ты предлагаешь? — наконец, произнесла она.

— Я предлагаю использовать Руслана для достижения нашей цели. Сделаю его… монстром, сильным, беспощадным. — Она говорила о том, как создать из смертного человека безжалостного деспота, чья воля будет непоколебима, чья власть будет абсолютной. И добавила:— Я подчиню его волю, заставлю поверить, что его стремление к власти – это его собственная воля, а не моя.

Глава 17

Коварный план

— И как ты собираешься его контролировать? Такого тирана трудно контролировать.— голос Госпожи стал еще более холодным, как зимний ветер.

Жанна ухмыльнулась.

— Он не будет под контролем. — Он сам станет тем, кем ему суждено быть.

Госпожа погрузилась в раздумья. Она понимала, что принятие данного предложения поднимет авторитет Жанны среди сестер. Но одновременно, Жанна открывает ей новую перспективу, возвращение былого могущества. И она не смогла устоять перед искушением.

— Хорошо. Сделай это.

Жанна улыбнулась, ее глаза сверкали. Она ждала этого момента, она знала, что ее план сработает. Она уже представляла будущее, созданное по ее плану. .

«Руслан, — прошептала она сама себе, — твоя история только начинается». А Госпоже ответила:

— Вот и отлично. В таком случае, прошу тебя вызвать на наш шабаш пару злодеев, терроризировваших народы. Чтобы я лучше поняла, почему у них не получилось уничтожить человечество. Чтобы я смогла учесть все их ошибки.

— Хорошо, — сказала Госпожа, известная своим умением вызывать души из иных миров. — Сейчас вызову. — Ее губы шептали слова, которые Жанна не могла разобрать, но чувствовала их мощь, их магическую природу. В воздухе возник аромат тлеющего ладана, смешиваемого с запахом влажной земли и неизвестных трав. На мгновение Госпожа замерла, затем взмахнула рукой, и в тишине прозвучали слова, от которых вздрогнула даже сама природа, словно она вызывала бесов из ада:

- Призываю на этот шабаш Наполеона Бонапарта и Адольфа Гитлера!

Ведьма подняла руки, и туман над озером закружился. В этом тумане заплясали тени, то исчезая, то вновь появляясь, пока не начали обретать очертания.

Из клубов тумана, дышавшего ледяным холодом, возникло первое видение. Наполеон, в своей знакомой серо-голубой униформе, характерной треуголке, стоял гордо и непоколебимо с подзорной трубой в руке, как будто только что сошел с полотна великого художника. Но в его глазах, сверкающих в дни побед, теперь отражалась не гордость завоевателя, а тщедушная печаль покоренного. "Я был уверен в своем триумфе!" — прозвучал его голос. О нем нельзя было сказать, что он дрожал, но он был изменен, словно ослаблен вечностью, томившись в потустороннем мире. "Я верил в свою гениальность, в свое превосходство над другими. Я мечтал о мире, полностью подчиненом мне, о великой империи, которая бы оставила след в истории. Я ошибался. Я был слишком уверен в своих силах, слишком нетерпелив. Я не учел простых вещей: мощь и дух русского народа, усталость своей армии. Моя армия, та, что покорила Европу, в России таяла как снег под солнцем, ослабленная голодом, болезнями, и неверием в мою непоколебимую волю. На света нет ничего вечного. Вся власть, все амбиции в конце концов превращаются в пыль. Я сделал все, что было в моих силах, но проиграл. Я оставил след в истории, но этот след не такой, каким я хотел бы его видеть."

Тут из тумана вышел второй образ. Гитлер. В коричневом костюме, с известными прической, щепоткой усов, с кривым носом и обвисшей челюстью. Он выглядел скорее как клоун, чем как диктатор. Его лицо, искаженное гневом и болью, несло печать безумия, которое ввергло Европу в бедствие. Глядя на блестящую

поверхность озера, в которой отражалось звездное небо, он прошептал: "Я хотел построить новую империю, великую и могущественную, которой никогда не было. Я мечтал о господстве арийской расы над миром. Я верил в свою идею, я верил в свое предназначение. Я был слеп от собственной амбиции, я не увидел очевидных вещей. Я не учел силу противника, не учел собственную неспособность управлять огромным государством. Я не знал, что мои преступления, моя жестокость, мои амбиции приведут к жертвам не только чужие народы, но и мою страну."

Два некогда великих вождя, побежденных, одиноких стояли перед ведьмами, испугавшихся их, и каялись. Они были не всевластными повелителями судеб народов, а жалкими людьми. Теперь они сами понимали, что именно амбиции их и погубили, именно они привели их к трагической гибели. В их глазах не было гордости, не было желания снова завоевать мир. Было только разочарование, печаль и глубокое раскаяние.

Жанна, вглядываясь в лица этих двух великих злодеев, увидела в них не властителей, а просто людей, охваченных амбициями. Ей нужно было еще глубже разобраться в натурах этих персонажей. И она прошептала заклинание, которое начало действовать, разжигая конфликт между Наполеоном и Гитлером, усиливая его до безумного уровня.

Под сенью высоких деревьев, в тиши лесной чащи, два грозных тирана встретились лицом к лицу. Наполеон Бонапарт и Адольф Гитлер, две самые адиозные фигуры в истории человечества, оказались вынуждены делить одно пространство, каждый преисполненный желания доказать свое превосходство над другим.

Наполеон, с характерной самоуверенностью, начал первым:

 Я, Наполеон Бонапарт, завоевал почти всю Европу! Я создал великую империю, которая простиралась от Испании до самой России. А ты, жалкий штаб-ефрейтор? Ты хотя бы попытался создать что-то подобное? Кроме концлагерей и газовых камер у тебя больше ни на что ума не хватило. Где твой новый мир, в котором в разрушенных городах люди голодают и убивают друг друга? Где нет ни славы, ни величия, ни романтики?

Гитлер, едва сдерживая ярость, вскинул голову.

 Ты ничто по сравнению со мной, Бонапарт. Твои завоевания были ограничены лишь одним континентом. А я... я нес страх и ненависть по всему миру! Я заставил трепетать целые народы, мое имя стало синонимом ужаса и разрушения. Страх - вот мой могущественный союзник. Это то, чего ты никогда

не сможете понять!

Наполеон рассмеялся, глядя на раздраженного Гитлера:

 Ты жалкий выскочка! Я завоевывал целые страны, возглавляя свои армии в битвах. А ты что? Ты прятался в подземных бункерах, пока твои солдаты сражались и умирали. Ты воплощение трусости и слабости!

Гитлер побагровел от ярости, его глаза метали молнии:

 Как ты смеешь! Я был истинным вождем. Я поставил мир на колени, и мое имя навеки вписано в историю как символ абсолютной власти! Ты, жалкий корсиканский вояка, даже не понимаешь, что такое настоящее превосходство. Ты не слышал о Холокосте, о миллионах убитых? Я упивался ненавистью и варварством, подводя мир к краю пропасти. Я создал и развил идею о превосходстве арийской расы. Она живет до сих пор и будет жить еще многие годы. Я горжусь, что история запомнит меня чудовищем, тираном.

Так они продолжали спор, каждый пытаясь переплюнуть другого в своей жажде власти и стремлении к мировому господству. Их саркастические реплики и самовосхваление звучали все громче, наполняя лесную тишину. И никто из них так и не смог одержать верх в этом состязании величайших злодеев.

Глава 18

К успеху приведет ложный путь

Наполеону видимо надоел этот бесполезный разговор, он презрительно хохотнул и казалось погрузился в раздумья. Вскоре привычным жестом приставил подзорную трубу к глазу и, поворачиваясь, стал разглядывать верхушки деревьев.

 Чего это ты тут высматриваешь? ехидно процедил Гитлер и выхватил у него подзорную трубу. Сделав несколько шагов в сторону, покрутил трубу в руках. И тоже стал разглядывать в нее деревья.

Наполеон бросился к нему, пытаясь вернуть трубу, но Гитлер демонстративно поднял ее над головой и, неуклюже извернувшись, оттолкнул аппонента от себя.

 Что вы, в самом деле, ссоритесь словно два котенка за какую-то игрушку, недовольно сказала наблюдавшая за противостоянием бывших диктаторов,

Жанна. И повысила голос: — Хватит, вы мне надоели. Пошли вон!

Наполеон, негодующе фыркнув, отошёл в сторону, устраивая театральный жест с неподдельным высокомерием. Гитлер нахмурился и бросил в него трубу. пренебрежительно выкрикнув:

— Забери, урод, свой бинокль для одноглазых.

— Ах, ты, фашист не добитый,— возмутился Наполеон и трусливо побежал в лесную чащу. Гитлер погнался за ним. Ему показалась крайне оскорбительной фраза Наполеона. «Как это не добитый? Пусть меня не убили в бою и я покончил жизнь самообслуживанием. Но ведь не своей смертью умер. Почему же не добитый?». И он решил догнать обидчика и проучить его как следует.

Проводив их взглядом, Жанна повернулась к Госпоже.

— Госпожа, моя Госпожа, я выслушала двух злодеев, когда-то имевших огромную власть и разгадала их натуры. Теперь хочу поделиться своими выводами с тобой. А так же поделиться своими планами создания мира, который будет принадлежать только нам, ведьмам.

— Говори, Жанна, раскрепости свои чары, – прошипела Госпожа. – Обсудим твои тайные замыслы.

Луна сияла как сумасшедшая. освещая древний лес. Жанна, стоя под древним дубом, чьи ветви, словно когтистые руки, тянулись к небу, зашептала зловещие слова:

- Любое действие рождает противодействие. В итоге даже такие изуверы, как Наполеон и Гитлер, не смогли устоять перед силой судьбы и пали, став жертвой своих собственных амбиций. Наивно полагать, что таким образом можно изменить мир. История этих тиранов, бывших завоевателей — это не только история амбиций и манипуляций, но и история последствий необузданной власти. Это история о том, как жажда власти может ослепить тирана, как она может привести к разрушению и гибели народов. Но что толку? Чем больше тираны одерживали побед, тем больше у них становилось противников! Разрушаются даже самые жестокие режимы. Гитлер, например, с его маниакальным желанием завоевать мир, был воплощением тирании, но его просчеты – недооценка сопротивления, переоценка собственных сил, неверные решения – привели к его поражению. Я не повторю ошибок этих двух великих злодеев. При помощи Руслана построю новый мир, на моих собственных условиях, который будет принадлежать только нам, ведьмам. И безвозвратно.

В воздухе повисла напряженная тишина. Огонь, потрескивая, плясал в центре круга, образованного ведьмами. Пламя, подпитываемое силой их соединенных энергий, вздымалось вверх, рисуя в ночном небе причудливые узоры. Эмилия, обладающая даром предвидения, смотрела на танцующие языки пламени, пытаясь разглядеть в них будущее, которое собиралась создать Жанна. Напрасно. Видела только прошлое. Потерев ладонью глаза, Эмилия шагнула ближе к костру и наступила при этом на ногу Изабелле. Изабелла вскрикнула от боли, оттолкнула старшую сестру по ковену. Но Эмилия даже не обратила на это никакого внимания, столь велико было ее желание увидеть измененный мир.

Жанна продолжала излагать свой коварный план:

 Перекроенный мир я погружу в хаос и моральную двусмысленность, где каждый сам будет определять свои ценности. В нем не останется места для традиционных устоев и моральных ограничений. Хаос, моральная деградация, демографический кризис, продолжала Жанна. Ее взгляд скользил по собравшимся вокруг ведьмам, словно пытаясь прочитать их мысли. Мы будем управлять миром, не подчиняясь его законам. Человечество станет лишь игрушкой в наших руках. Наши идеи будут исполняться, как по мановению волшебной палочки. Мы будем всемогущи!

Она говорила о том, что настоящая сила не в завоевании мира, а в понимании его, в способности вдохновлять людей и вести их по ложному пути. В голосе Жанны звучали нотки безумия, но ведьмы вокруг нее не замечали этого. Они смотрели на нее с восхищением, с жаждой власти, с жаждой изменить мир, чтобы он соответствовал их желаниям.

 Но как ты это сделаешь? спросила Госпожа. Как ты сможешь перекроить мир?

 Не волнуйся, - ответила Жанна. Ее губы растянулись в холодной улыбке. - Я уже приручила человека с незаурядными способностями. Я внушу ему идеи об его исключительности, найду способ сделать его властителем. Вот он и позволит мне управлять реальностью. С его помощью я изменю мир так, как хочу. Я изменю людей, я изменю их мысли, их желания. Все будет по-моему! Руслан ключ ко всему. Я открою врата в новый мир, мир ведьм. Мир, где мы будем править. Мир, где мы будем всемогущи!

 А как же люди? Вступила в разговор Агата: Что будет с ними? Разве ты не видела их страдания? Разве ты не знаешь, как тяжело им жить в этом мире? Ты хочешь усугубить их боль? Ты хочешь сделать их рабами?"

 Наоборот. Я сделаю их счастливее, ответила Жанна. Избавлю их от иллюзий, от повседневных забот и беспокойств о своих близких.

Жанна пыталась преподнести стремление к моральной двусмысленности и хаосу, как благо. Чтобы никто не видел в них зло, а видел лишь возможность сбросить оковы традиций нравственных запретов и создание мира, где не будет ни хорошего, ни плохого, только чистый, управляемый хаос.

Агата почувствовала, как по её телу пробежал холод. Она знала, что Жанна не шутит. Она решительно настроена изменить мир, и ей все равно, что будет с людьми. Агата посмотрела на остальных ведьм, но они все смотрели на Жанну с восхищением и уважением. Их глаза горели жаждой власти, и они не видели никакой опасности.

Глава 19

Жить будет лучше, будет веселей

В воздухе повисла напряженная тишина. Огонь, потрескивая, плясал в центре круга, образованного ведьмами. Пламя, подпитываемое силой их соединенных энергий, вздымалось вверх, рисуя в ночном небе причудливые узоры. Эмилия, обладающая даром предвидения, смотрела на танцующие языки пламени, пытаясь разглядеть в них будущее, которое собиралась создать Жанна. Напрасно. Видела только прошлое. Из-за этого она чувствовала нарастающую тревогу, но отгоняла ее, твердя себе, что это всего лишь страх перед неизвестным, предчувствие перемен. Потерев ладонью глаза, Эмилия шагнула ближе к костру и наступила при этом на ногу Изабелле. Изабелла вскрикнула от боли и, непристойно выругавшись, сильно толкнула старшую сестру по ковену в бок. Но Эмилия не обратила на ее гнев никакого внимания. Так хотелось увидеть будущее. Только снова потерла ладонью глаза и спросила:

 Какой ценой будет достигнута наша свобода? И что останется от тех, кто решит восстать против Руслана?

 Мой правитель Руслан будет издавать такие законы, которые устроят совершенно всех. По этим законам люди будут жить весело, припеваючи. Руслан знает, как завоевывать сердца. И ни у кого даже не возникнет мысль об его свержении. Нет, за свою прекрасную жизнь люди будут его просто боготворить. По законам Руслана будут созданы условия, при которых все будут стремиться добиваться успеха в учебе и работе. Каждый человек получит возможность развиваться и реализовывать свой потенциал. При этом будет налажен прекрасный отдых: кафе, рестораны, казино, ночные клубы, наркопритоны, интересные путешествия. Что людям еще надо? Они же всегда к этому

стремились. Это заставит молодежь откладывать создание семьи. И вообще произойдет изменение ценностей. Людям будет некогда и не нужно думать о семье и браке. Они привыкнут ценить индивидуальность и свободу, а не обязательства. А семейные узы ограничивают свободу. Пеленки, распашонки, бессонные ночи с заболевшими детьми, уйма времени и средств, потраченные на их воспитание станут большой обузой, препятствующей абсолютной свободе и развлечениям. Руслан же дополнительно продумает, как ограничить возможность заводить детей, создаст всевозможные сложности для их воспитания. Например, увеличит затраты на детские садики, внешкольные занятия, образование. Семейные люди станут изгоями общества, рождение детей позором. Люди сопротивляются любому насилию, борются за свою жизнь. Поэтому их надо уничтожать в зародыше. Самый лучший способ уменшения населения людей это аборты. И этот метод получит всемерное поощрение. Аборты будут пропагандироваться всеми средствами. Женщины, сделавшие много абортов, будут окружены почетом и уважением, о них будут сниматься фильмы, слагаться стихи и песни, в театрах идти спектакли. Весь образ жизни станет препятствовать созданию семьи и рождению детей. Появятся однополые браки, возрастет популярность одиночества, смены пола. Жанна сделала многозначительную паузу и продолжила: В целом, произойдет ряд изменений, которые повлияют на устоявшиеся традиции и, в конечном итоге, на демографическую ситуацию. Уход от традиционных религиозных ценностей к более светским взглядам, что повлияет на отношение к сексуальности, браку. Низкая рождаемость приведет к уменьшению рабочей силы. Фабрики и заводы остановятся, города опустеют, останутся только деревни.

Все ведьмы слушали молча. Только Изабелла вдумчиво почесала в затылке и прошептала:

– Но ведь люди тоже часть мира. Мы не можем просто так избавиться от них. Её голос был едва слышен.

Жанна фыркнула.

– Люди? – С невинным видом пожав плечами, она усмехнулась. Глупости! Они нас не понимают, они боятся нас! Зачем же нам жить с ними в одном мире? Нам надо избавиться от всего, что нас угнетает! Мы должны быть свободны, творить без ограничений, без страха перед их глупыми законами! Причем мы же не будем их убивать! Просто ограничим численность. Пусть живут в небольшом количестве в деревнях. Для нашего развлечения. Интересно же наблюдать за их глупыми делами, за их страхами и надеждами. За тем, как они вернутся к сохе. Жанна взмахнула руками, и вокруг неё закружились листья, подобно шальной стае птиц. – Мы создадим мир, где магия будет нормой!

Не менее внимательно, чем другие, Жанну слушала и Госпожа. Ее лицо не выражало ни единой эмоции.

 Хорошо, Жанна, – сказала она. Давай проведем такой эксперимент. Попробуем. И сделать это надо быстро. Ведь люди стали не те, что были в давние времена, теперь они представляют угрозу нашему существованию. Правда я боюсь, что даже магия не сможет полностью переделать человеческую природу. Но при необходимости мы в любое время сможем вернуться к открытию портала... Я согласна. Готовь Руслана. Пусть правит миром, а мы будем его советниками.

Все ведьмы издали возглас одобрения и приступили к исполнению древних заклинаний, переходя к празднованию по поводу окончательного решения, которое было принято после долгих споров и обсуждений. Это был момент единения, момент, когда старые и молодые ведьмы объединились в одно целое. Воздух наполнился ароматом зельеварения и магической энергией.

Глава 20

Карнавал

Наступил час пиршества. Ведьмы засияли своими яркими нарядами, украшенными символами и талисманами. Под чарующие звуки магии они щедро раскладывали на лесной поляне угощения. Живительные чары наливались в чаши. Из рук в руки были переданы сладкие пирожки с мистическими начинками, подобными фруктам, которые никогда не знавала земля. В воздухе витали шутливые разговоры. В них, словно развратные девушки, наслаждающиеся весельем на уединённой вечеринке, старые ведьмы даровали свои знания молодым.

Некоторые ведьмы, гармонично сплетаясь, ударились в древние танцы. Их движения были полны легкости, изящества и напоминали мимолётные осенние листья, кружащиеся на легком ветерке. Их платья, подобно вуалям, раскрывались под лунным светом, а каждое движение словно пришло из далёкого мира: наклон, поворот, выпад — плавно двигались эти женские фигуры с гибким станом, полные тайного обаяния. Каждое движение было полным магии и игривости, которые поднимали настроение до предела, смешивались с потоками света и тени.

Как луговые цветы они заполнили всю поляну, окруженную лесной глушью и дрожащими бликами пылающего костра. Этот костер бешено пылал, отбрасывая

огненные тени на кору деревьев, покрытых мхом. Лились звуки хорового пения — нежные и мелодичные, бахвальские речи.

Внезапно костер ярко вспыхнул, ослепив всех присутствующих. Наступил момент превращения. Жанна, погруженная в свои коварные мечты, на миг ощутила восхождение и приняла облик волчицы. Ее тело наполнилось силой и грацией, глаза сверкали в темноте, а серая шкура была чистой и гладкой. Одна из старых ведьм, с глубокими морщинами, словно следами множества ритуалов, превратилась в великолепную статуэтку с козлиными рогами, изогнутыми, словно изысканные завитки. Ее смех, тихий и пронизывающий, напоминал колокольчики, собранные с самых высоких гор. Рядом с ней, молодая особа, на щеках которой играли светящиеся веснушки, приняла облик русалки.

Преобразившись, ведьмы начали разыгрывать свои характерные проделки. Разнообразные существа, в которые они превратились, оживали на фоне таинственных теней. Наступил момент, когда каждая из персон могла дать волю своему желанию.Госпожа обратилась в ухоженную сову с тонкими кожанными крыльями. Молодая ведьма Люцилла обрела крылья летучей мыши, а Изабелла превратилась в змею. Некоторые ведьмы остались в человеческом облике. Эмилия взметнула вперед руки, и в воздухе замелькали искры, подобные маленьким звездам – её черный плащ распахнулся как парус. Вместе с ней другие ведьмы начали одеваться в такие же темные, покрытые перьями плащи. Пряча лица под глубокими капюшонами. они двигались с кошачьей ловкостью, скользя между деревьями, как призрачные тени. Тем самым создавая загадочную атмосферу вечернего веселья.

Они демонстрировали свои уникальные способности и прихоти, восхищая остальных собравшихся. Волчица Жанна прыгала по лесу, исполняя волчьи пляски, вызывая трепет и восхищение у остальных. Ведьма с козлиными рогами танцевала смело и грациозно, показывая свою силу и магическое мастерство. Ведьма с крыльями летучей мыши парила над озером, исполняя воздушные пируэты и захватывающие акробатические трюки. Их радостные возгласы служили одним из элементов этого волшебного карнавала.

Внутри этого шара ведьмы, подобно волшебным существам, затеяли свои игры. Жанна, превратившаяся в волчицу, преследовала летучих мышей, их крылья сверкали в лунном свете, как черные алмазы. Старые ведьмы в образе собак гонялись за зайцами, их лапы беспрерывно мелькали над мягкой травой. Некоторые произносили заклинания, которые освещали небо цветными вспышками, в то время как другие создавали фантастические фигуры из дыма и света. А Госпожа, сидя на ветке старого дуба, наблюдала за всеми с высоты.Ведьма из преисподней Госпожа в образе огромной совы, с глазами,

светящимися в темноте, взмахнула крыльями, и над озером возник огромный, мерцающий шар. Он был полон света, но не слепящего, а мягкого, теплого, как лунный свет. Внутри него танцевали светлячки, их мерцание создавало иллюзию звездного неба, а в воздухе витал аромат лесных ягод и цветов.

Ночь была полна чудес и магии. Ведьмы в своих мифических образах превратили лесное озеро в царство сказок, где не было границ между реальностью и фантазией. Их смех и песни разносились по лесу, создавая атмосферу волшебства и неповторимого веселья.

С окончанием игр внутри созданного Госпожой шара, звуки смеха и песен слились в один большой радостный хор ночи. Ведьмы закружились вокруг костра в бешеном вихре, их движения, грациозные и стремительные, напоминали танец диких зверей.

Атмосфера вечера была пронизана чудом и волшебством. Озеро, освещенное полнолунием, излучало магическое сияние. Голоса резвившихся и трансцендентные звуки стали разноситься по всему лесу. Высокие порывы черных крыльев и блеяние козла дополняли погружение в засасывающий мир магии. И чем дольше ведьмы продолжали свои дурачества, тем больше чувствовали себя пьяными от свободы.

В отражении озера ведьмы, искавшие счастья, ловили дары от неведомых сил, погружая ночь в непрекращающуюся симфонию смеха и веселья. Превращение и обретение счастья действовали как неотъемлемая часть их сущности; на этот миг они были одними с природой, существуя в атмосфере вечного чудесного волшебства.

Но вот повеяла утренняя прохлада. Первый луч солнца, пробиваясь сквозь густую листву, тихо разбудил природу. Голоса ведьм, все еще звенящие в воздухе, постепенно стали затихать. Их силуэты исчезали в светлых проблесках, оставляя призраки ночного волшебства.Их веселье продолжалось до самого утра. Все ведьмы чувствовали себя особенными и волшебными, их сердца были полны радости и восторга.

Этот шабаш, соединяющий все элементы мистики и карнавальной радости, был настоящим выражением силы древнего ремесла ведьм, чтобы подтвердить, что их единство всегда побеждает. Он явился символом не только магии, но и непреклонной борьбы ведьм за свое превосходство над людьми. И единственный наблюдатель за столь невероятными событиями Руслан, мог лишь восхищаться этим великолепным спектаклем. Он был благодарен Алене за такую возможность, за неоценимые сведения, которые смог узнать. Ему стало очень и

очень многое понятно.

Глава 21

Чары ведьмы

Руслан выбрался из кустов и, покидая лесное царство, полное загадок и заклятий. пошагал по луговой тропинке домой.

Солнце, только что пробудившееся от ночного сна, начинало свой восход, Его золотистые лучи бережно пробуждали мир, перекрашивая луга в яркие тона. Легкий ветер шевелил высокую траву, ещё мокрую от росы, и проносил по опушке леса ароматы утренней свежести, смешанные с тонким запахом свежей зелени, цветов и полыни.

Но Руслан не замечал этого. По мере того, как он углублялся в свои раздумья, в нем разгорались все более тревожные мысли. Вопросы о зловещей задумке Жанны не покидали его. Страх обуревал разум. С каждым шагом он все глубже погружался в беспокойные раздумья, которые вихрем проносились в его голове. Теперь он знал, что все его приключения дело этой ведьмы. «Что же делать? Как спастись от нее? Сбежать из ее дома? Тогда она сообщит в полицию, что я убил в лесу своих друзей. Найдет могилу, в которой я их закопал, покажет ее. Это гарантия получить срок. Скорее всего пожизненный. Остаться и подвергнуться ее колдовству? Еще хуже. Ведь силе ведьмы противостоять не возможно».

Наконец, он достиг порога проклятого дома. Зашел в спальню и лег спать, в надежде обрести покой во сне. Но даже объятия Морфея не унимали терзаний. В его душе с еще большей силой бушевал шторм, и он не мог найти ответа на мучащий вопрос: сбежать из этой западни или пытаться противостоять ведьме, которая уже опутала его душу своей магией? Он напряженно пытался сделать выбор. Но выбор этот был словно теневой лабиринт, без света и выхода.

Руслан даже не понял, заснул он или нет. Полуденное солнце ярко освещало комнату. Он поднялся и пошел узнать, пришла ли Жанна? Открыл дверь в ее комнату никого. Он проверял еще несколько раз. Жанны не было. Но каждый раз, когда он проходил мимо ее комнаты, ему казалось, что слышит какие-то шорохи и звуки, которые доносились из нее. Только ближе к вечеру ведьма появилась. Но когда Руслан открыл дверь в ее спальню, она уже спала. Он осторожно прикрыл дверь и вернулся в свою комнату.

Ночью Руслан лежал без сна в темной комнате. И уже не удивился, когда перед ним, излучая мягкое сияние, явился призрак Алены. Ее прекрасные глаза смотрели на него с глубокой тревогой и состраданием.

— Мой дорогой Руслан, — прошептала она, — ты должен найти в себе силы противостоять чарам Жанны. Только твоя любовь может спасти тебя от ее влияния.

Руслан чувствовал, как его сердце наполняется решимостью.

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы освободиться от ее злых чар. Но как мне это сделать?

Алена грустно покачала головой.

— Жанна крепко держит тебя в своих когтях. Ее магия сильна, и она не остановится ни перед чем, чтобы подчинить тебя своей воле. Но я верю, что твоя любовь ко мне сможет стать твоим спасением.

Руслан сжал кулаки, решимость горела в его глазах.

— Скажи, что конкретно мне нужно сделать. Я готов на все, лишь бы освободиться от этой ужасной ведьмы.

Алена улыбнулась, ее образ становился все более призрачным.

— Ты должен найти в себе силы, чтобы поцеловать меня. Только тогда я смогу вернуться к жизни, и мы сможем сбежать отсюда вместе. Но будь осторожен, Жанна не отпустит тебя так просто.

С этими словами призрак Алены растаял в воздухе, оставив Руслана наедине с его мыслями. Юноша понимал, что предстоящее испытание будет нелегким, но он действительно полюбил Алену и любовь придавала ему сил.

Жанна лихорадочно искала способы укрепить свою власть над Русланом. Она использовала все свои колдовские чары, чтобы подчинить его волю, но юноша, ведомый любовью к Алене, упорно сопротивлялся ее зловещим манипуляциям.

Наступил тот день, когда злодеяния коварной ведьмы Жанны должны были найти свое завершение. Утром она позвала Руслана завтракать.

В мрачном свете мерцающих свечей Руслан с чашкой кофе в руке стоял в центре ее комнаты. где черные тени, выбивающиеся из-за зашторенных окон, казались живыми.Он чувствовал, как магия Жанны пронизывает его, вытягивая из сердца тепло. Стены спальни сжимались, напоминая капкан, а свет от свечей источал и

остатки надежды, и убеждения в том, что пути назад больше нет .

– Руслан, мой достойный человек, – властно произнесла Жанна, выходя из своих теней. Ее черные одеяния, казалось, были сотканы из глубин мрака. Ты стал частью великого события. Твоя судьба быть правителем. Присоединяйся ко мне, и вместе мы изменим этот мир.

Руслан повернулся к ней, в его взгляде смешивались страх и ненависть. Легкая улыбка скользнула по его лицу, напоминая о том, что он когда-то был приличным другом своих однокурсников, всегда отстаивающим правду и справедливость, но теперь превращался в инструмент хаоса.

– Изменить мир, Жанна? Ты лишь подталкиваешь меня к бездне. Это безумие. Я не должен становиться тем, чем ты меня хочешь сделать!

Жанна неспешно приближалась к нему, ее черные одежды развевались, будто сама тьма обволакивала ее. А бледное лицо с хищным взглядом источало неприкрытое презрение к своей жертве.

Значит, ты не готов принять свою участь? - произнесла она холодным, пронизывающим голосом. - Но ты понимаешь, что у тебя нет выбора?

Руслан сжал кулаки, пытаясь собрать остатки своей воли. Он знал, что Жанна владеет мощными темными силами, однако не мог смириться с мыслью, что его жизнь будет подчинена ее изуверской воле.

Нет, не понимаю. У человека всегда есть выбор.

Жанна рассмеялась, и этот смех словно застыл в комнате, пронзая душу Руслана леденящим ужасом. Ведьма шагнула еще ближе, разрывая последние границы между ними.

– Ты действительно не понимаешь, Руслан? Как наивно с твоей стороны. Ты думаешь, что у тебя есть выбор? Ты уже давно принадлежишь мне. Твоя воля сломлена, твой разум отравлен. Ты лишь орудие в моих руках, которое я буду использовать, чтобы переделать этот жалкий мир по своему усмотрению. Мы, ведьмы, на протяжении тысячелетий склоняли судьбу мира туда, куда нам было нужно. Ты можешь быть одним из нас! Ты станешь совершенно очищенным от слабости.

Стены спальни вибрировали от заклинаний, произносимых Жанной, и Руслан ощутил, как в нём угнездился гибкий змей силы. Он восставал против этого, но чувства, переполняющие его сущность, весили больше, чем его решимость. В этот момент в комнате возникла Алена. Сделала шаг к Руслану и произнесла:

– Руслан, если ты согласишься, ты навсегда потеряешь себя. Я видела, как Госпожа поглотила души других, кто позволил ей управлять ими. Я и сама стала ее жертвой… Жанна такая же, как и Госпожа.

Глава 22

Поцелуй

Жанна усмехнулась, ее глаза сверкнули недобрым огнем.

– Все, кто служит мне, обретут силу! Я оберну их в могущество. Алена, ты просто завидуешь. Ты узришь, как Руслан поднимется, расправит крылья и одарит мир новыми законами, основанными на истинной и неумолимой власти! А ты, Руслан, просто забавляешь меня.Твоя упрямая борьба лишь продлевает твои страдания. Но в конечном итоге ты станешь моим верным слугой, подчиняющимся каждому моему приказу. Я сломлю твою волю и превращу тебя в орудие, которое поможет мне воплотить мой план создания другого мира, где ведьмы будут править бал.

Нет, ты ошибаешься, - с трудом выдавил юноша. Я не позволю тебе использовать меня для своих злобных замыслов. Я буду сражаться до конца.

Жанна протянула руку и коснулась его лба. Руслан почувствовал, как по телу пробежала волна ледяного ужаса. Он ощущал, как сознание затуманивается, а воля ослабевает под натиском темных сил, которыми владела Жанна.

 Нет… прошептал он, отчаянно пытаясь сопротивляться. Я выстою…

Но Жанна уже начала плести свои чары, ее голос звучал как зловещий шепот. Она наклонилась к Руслану и прошептала в ухо голосом, который проникал в самые таинственные глубины души, где трусливость и предательство обитают рядом:

 Смирись, Руслан. Ты уже принадлежишь мне. Твое сопротивление бесполезно. Скоро ты станешь моим идеальным орудием, послушным и непреклонным. Вместе мы изменим этот мир, подчинив его нашей воле. Я могу научить тебя, я могу подарить тебе власть, и мир будет твоим!

Но за какую цену? — спросил Руслан, ощущая, как нечто тёмное отзывается в его сознании. Ты говоришь о силе, но что я должен отдать взамен?

Только свою слабость. Она не нужна тебе, и не нужна мирозданию. Вместо этого ты обретёшь могущество, о котором даже не мечтал. Ты станешь делать мир лучше!» — её слова кружили голову, как сладкая отрава.

Руслан чувствовал, как последние силы покидают его. Он понимал, что Жанна права - она сломила его волю, и теперь он обречен стать частью ее зловещего замысла. Его последняя надежда на спасение угасала. Казалось, тьма все глубже входила в каждое её слово, и Руслан ощутил давящее желание, лукавый импульс, что подсказывало ему: «Совершай!». И он произнес:

– Я могу быть больше, сильнее, могущественнее. Я могу быть тем, кто преобразует этот мир.

Алена в панике закричала и потянула руки к нему.

– Нет, Руслан! Не позволяй ей овладеть твоей душой! Это не сила твоя, это – проклятие!

Руслан словно очнулся от обморока и резко произнес:

Алена, я могу. Но не стану. Потому, что люблю тебя. И глядя прямо в глаза ведьмы выкрикнул: Никогда! Никогда я не буду тебе послушным!

Руслан, был готов столкнуться лицом к лицу с тайнами и уловками нечестивой ведьмы Жанны. Поэтому перед тем, как войти в ее комнату, он предусмотрительно надел нательный крестик. И ведьма поняла, почему ее заклятья, которые она пыталась наложить на его душу, не возобладали. К тому же мешала Алена. Её дух веял рядом, наполняя его сердце надеждой и светом. Обдумав все, Жанна решила, что сегодня ничего не получится и сказала:

Ты обязан стать сильным, Руслан, величественным властелином, не знающим слабости. Все люди будут жить по твоим законам. У тебя для этого есть всё — нужно только твое согласие. Иди и хорошо подумай о моих словах. Завтра встретимся наедине, без этой Анюты, которая лезет, куда ее не просят. Я сказала, что у тебя нет выбора, но это не так. Я предоставляю тебе право самому решить: или стать великим правителем и царствовать, восседая на троне, или поцеловать эту мертвую замухрышку и оказаться в Преисподней, где будешь лежать рядом с ней в гробу.

Вместе с Русланом, который вышел из спальни Жанны, исчезла и Алена. А когда вечерние тени сгустились, она вновь заявилась к нему. Выглядела теперь она не как призрак, а как девушка, в сверкающем наряде.

 Не позволяй Жанне обмануть тебя, Руслан. Власть — это не достояние, а оковы, которые она предлагает тебе. Алена произнесла это так настойчиво, как могучая река, сметающая на пути все преграды. И добавила: Ведьмы большие мастера играть на чувствах людей и разрушать их жизни безжалостно. Алена всегда, как луч света, не позволяла Руслану погрузиться во тьму. Она приходила к нему и теплое сияние её любви было как весенний рассвет после долгой зимы. Ты не одинок, Руслан. Я с тобой. Не позволяй ведьме управлять твоими чувствами. Власть коварна, а любовь — священна. Мы можем быть вместе, если я возрожусь на этом свете.

Руслан ощущал чувство постоянной борьбы. Какой путь выбрать? Но в его душе жила любовь, и это было самым важным.

На этот раз Руслан отчаялся и решился: «Я должен это сделать!».

 Я должен поцеловать тебя, Алена. Ты — мой свет, мое спасение.

При этих словах он, с окрылённым сердцем, поцеловал её в губы.

В миг их соприкосновения яркий свет наполнил комнату. Алена исчезла, но на её месте стояла живая, улыбающаяся девушка, облачённая в небесный свет. Она обнимала Руслана теплыми руками, сияя от счастья, смотрела на него с нежностью и со слезами на глазах говорила:

 Я живая, живая! И мы с тобой, Руслан, вместе! Теперь я с тобой буду рядом всегда-всегда!

В тот же вечер они покинули заколдованное жилище Жанны и отправились в родительский дом Алены. Там их ждала ее престарелая мать, которая встретила обоих с распростертыми объятиями. "Ох, дочка моя! Я так рада, что ты наконец-то вернулась домой в целости и сохранности," причитала она, обнимая Анюту.

Но в этот момент дверь распахнулась, и на пороге появилась Жанна, ее глаза горели яростью.

Как ты посмел! Ты думал, что я не найду тебя? прорычала она голосом, полным злобы.

Руслан, готовый к бою, крепко сжал руку Алены. Жанна воздела руки, и комната наполнилась клубами черного дыма. Алена вскрикнула и крепче прижалась к Руслану.

 Не бойся, моя любовь, я защищу тебя, воскликнул он, глядя на ведьму с непоколебимой решимостью.

Жанна засмеялась злобным смехом.

Глупый человек! Ты думаешь, что сможешь противостоять моей силе? Я уничтожу вас обоих! Она начала плести сложные заклинания, и комната содрогнулась от магической энергии. Руслан крепко держал Алену, готовый встретить любую атаку. Но Жанна, словно что-то вспомнив, остановилась и сказала: Завтра же возвращайтесь назад. Это ваш последний шанс. И не пытайтесь от меня скрыться. Ты Руслан сделал неправильны выбор. Значит, либо изменишь свое решение и согласишься стать властелином, либо обоих уничтожу. Повторяю это ваш последний шанс.

Сказала и хлопнула дверью. Вечером ведьма сидела на кровати и обдумывала, кем можно заменить Руслана. Но в этот момент в комнату ворвался художник.

Жанна! Твое время истекло. Ты не справилась с возложенной на тебя задачей, не выполнила свое обещание. И теперь я заберу тебя в Преисподнюю! равнодушно произнес он. Так повелела Госпожа. Да и скучно ей одной. Будешь развлекать Госпожу вместо Алены.

Жанна в ужасе отшатнулась, но было уже поздно. Художник взял ее за руку и потянул за собой.

Руслан и Алена, поселившись в уютном родительском доме, окруженном ухоженным садом, создали свой собственный мир, полный любви и счастья. Со временем у них родилось семеро прекрасных ребятишек, которые наполнили дом смехом и радостью.

Каждый вечер, глядя на свою Алену, Руслан благодарил небеса за то, что нашел силы, чтобы поцеловать ее призрак. Алена же с нежностью смотрела на него, понимая, что их любовь действительно способна преодолеть любые преграды.

Так Руслан и Алена жили долго и счастливо, окруженные любящей семьей и свободные от влияния злых чар. Их история стала легендой, вдохновляющей других на борьбу за свое счастье. И пока эта легенда будет жить в сердцах людей, любовь Руслана и Анюты не угаснет. А мир никогда не станет принадлежать ведьмам.